

18+

Любовь Сушко

Перстень Пушкина

Драмы о Пушкине и Тургеневе

Любовь Сушко
Перстень Пушкина. Драммы
о Пушкине и Тургеневе

<https://litres.ru/74155828>

ISBN 9785007026574

Аннотация

Дюжина пьес о середине 19 века, творчестве писателей и поэтов тесно связанных с Иваном Сергеевичем Тургеневым, его близкими, друзьями и врагами. Охватывают разные периоды его жизни и творчества.

Содержание

Перстень Пушкина. Хранитель печати	6
Действие 1	9
Действие 2	23
Действие 3	36
Действие 4	44
Действие 5	61
Действие 6	73
Действие 7	85
Письма к жене. Подвиг Тургенева	101
Действие 1	104
Действие 2	118
Действие 3	138
Луной был полон сад. Тургенев и Фет	154
Действие 1	156
Действие 2	173
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Перстень Пушкина Драмы о Пушкине и Тургеневе

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2026

ISBN 978-5-0070-2657-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Текст создан в рамках проекта Национальной Ассоциации Dramатургов Лаборатория (не) молодых драматургов при музее-заповеднике И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново

Перстень Пушкина. Хранитель печати

Рождение гения в Спасском

Варвара Петровна хорошо образована, дружит и знакома с писателями, у нее в доме хранится локон Пушкина, она тайно мечтает и боится, что сын ее пойдет по стопам поэта и тоже начнутся скандалы и дуэли, но хочет, чтобы он стал великим писателем. В этом ее поддерживает старинный друг В. А. Жуковский, тяжело переживающий гибель любимого ученика. Он желает, чтобы место было занято именно юным Иваном Тургеневым. Пока у него хранится реликвия — перстень Пушкина, подаренный графиней Воронцовой, он считается оберегом и обладает магическими свойствами, по его мнению.

Молодому Тургеневу передается страстное желание матушки, в душе живут противоречивые чувства — исполнить то, чего хочет матушка или не делать этого?

Основная идея — Покорного судьба ведет, упрямого — тащит.

Главная героиня Варвара Петровна, ей противостоит — Иван Сергеевич, он сопротивляется ее любви и власти и сомневается, что сможет занять место Пушкина. Пока у него нет перстня, он свободен от этой вы-

соты и ответственности, но для него этот перстень — самое дорогое сокровище. И он страстно желает получить его в наследство.

- Главное событие, влияющее на все остальное
- гибель Пушкина
- Локон в день смерти
- Учитель Жуковский
- Маска поэта
- Повести Белкина
- Стихотворение Я вас любил
- 6 Публикация писем Пушкина
- 7. Речь на открытии памятника

Перстень Пушкина

Дар — это нелегкая доля. Он как раскаленный уголь на ладони. Да, гонит прочь тьму, но и обжигает, и приносит нестерпимую иногда боль.

И, так печально устроен этот мир, что судьба Поэта как правило только и начинается после смерти носителя Дара. И потому именно сейчас так важно каждое слово о Поэте. Чтобы не дать тьме забвения завалить, затоптать тот свет, который вложил он в свои строки.

И. Царев

Действующие лица
Варвара Петровна

Василий Андреевич Жуковский

Иван Тургенев

Афанасий Фет

Полина Виардо

Елизавета Алексеевна= бабушка Лермонтова

Тень Пушкина

Император Николай 1

Наталья Пушкина — дочь поэта

Жандармы

Цензоры

Действие 1

Явление 1

Варвара Петровна и Василий Андреевич идут по дорожке в парке. Он приехал, чтобы взглянуть на старую знакомую, поговорить о Пушкине, они похожи на заговорщиков (август 1837 года)

Василий Андреевич (с печалью в голосе) Полгода прошло, а я все места себе не нахожу. Пусто без него, совсем пусто. Кажется, распахнется дверь, и он влетит, как метеор и всех осветит.

Варвара Петровна. Но мы же еще живы, и сами будем помнить и детям своим накажем. И всему миру не дадим забыть гения нашего.

Василий Андреевич Как там ваш Иван?

Варвара Петровна Растет, развивается, на камеристке вроде жениться не собирается.

Василий Андреевич И вы стихами заговорили, все в рифму. И кажется он (*смотрит на небеса*) с нами.

Варвара Петровна Да, я — то что, а вот Ваня, как сейчас помню точно поэт, когда Иван Иванович Дмитриев гостил у нас, так он маленький еще был, прочел его басни, и когда тот спросил, нравятся ли, заявил с важным видом, что у Крылова лучше. Я не знала куда деваться, что сказать го-

стю дорогому.

Василий Андреевич Ведь и правда лучше, что же его врать заставлять.

Варвара Петровна Так в отца покойника пошел, тот тоже правдорубом всегда был, что думал, то и говорил.

Василий Андреевич, Как пусто стало без Пушкина. Вроде покоя не давал, а вот думаешь теперь: и пусть бы буйнил, так зато стихи какие был и проза, и драма развиваться стала. Он везде успевал, словно знал, что скоро уйдет, торопился жить.

Варвара Петровна Поэзия умерла с Пушкиным «Но вот проза, слово русское храниться и развиваться будет, несомненно.

Василий Андреевич И я о том же думаю. Когда я почувствую, что он готов к тому, передам ему тот перстень, пусть с ним до конца остается. Поэт верил, что он и вдохновение приносит, и оберегает его от всех напастей.

Варвара Петровна. Только не торопитесь, всему свой срок. С медальоном он не расстанется — это хороший знак.

Василий Андреевич Хорошо, что вы такое решение приняли, пусть у вас и у Ивана все получится, а я с небес его хранить стану.

Явление 2

Те же и Иван

Василий Андреевич — Вот наша надежда и опора. А мы о Пушкине говорим, о том, что нужен кто-то, святое место пусто не бывает. Да и мне пора еще хоть что-то для нашей бедной словесности сделать.

Иван Надеюсь, вы не обо мне говорите?

Варвара Петровна О тебе, голубчик, о ком же еще, в детстве ты смелее был, а сейчас, что случилось?

Иван Ну где Пушкин, и где я? Не смущайте меня, маменька, да еще перед Учителем его.

Варвара Петровна (*кокетливо улыбаясь*) Не скромничай, тайком заглянула в твою «Парашу». (*замолчала*) конечно, в наше время так не писали, так и времена наши проходят.

Иван Матушка, ради всего святого, только Учителю не показывайте. Я пытался, но ничего не получилось.

Варвара Петровна «Параша „ — прекрасное начало. Я не люблю это имя Но! твоя первая дочь будет Парашей, и я желаю ей во всем — и даже с пороками — походить на свою сестру»

Василий Андреевич (*поворачиваясь к Ивану*) Я вижу, начало положено, покажете мне, когда можно будет, но поторопитесь, мы уже не так молоды, а хочется благословить крестника моего, как Державин когда-то, он-то успел благословить.

Василий Андреевич пошел прогуляться по парку. Варвара Петровна остается с сыном

Варвара Петровна И что ты нос повесил? Ничего страшного не случится, пока мы с тобой.

Иван Да слишком высоко вы мне взлететь предлагаете. Расшибусь в лепешку (он *прикоснулся к медальону на груди*)

Варвара Петровна Пока не предлагаю, вот когда ты получишь перстень от Василия Андреевича, тогда и поговорим. А пока зови гостя нашего к столу и думай, как жить дальше. Но не забудь, покорного судьба ведет, а упрямого тащит.

Иван уходит в сад. Матушка смотрит ему в след и читает начало поэмы

Варвара Петровна

Читатель, бью смиренно вам челом.

Смотрите: перед вами луг просторный,

За лугом речка, а за речкой дом,

Старинный дом, нахмуренный и черный,

Раскрашенный приходским маляром...

Широкий, низкий, с крышей безобразной,

Подпертой рядом жиденских колонн...

Свидетель буйной жизни, лени праздной

Двух или трех помещичьих племен.

За домом сад: в саду стоят рядами

Всё яблони, покрытые плодами...

Известно: наши добрые отцы

Любили яблоки — да огурцы

(переводит дыхание и улыбается, глядя как они возвращаются вместе)

Варваре Петровна А ведь не плохо, надо поработать немного, кое-что подправить, но первый блин получился точно не комом у сына моего.

Василий Андреевич А я все еще о нем, никак боль не утихнет. Иван, ты ведь встречался с Пушкиным?

Иван Довелось трижды встретиться. В первый раз у литератора Плетнева, но я так робел, что ничего не смог бы сказать, даже если бы гений заговорил со мной. Остолбенел, как жена Лота, так и простоял, словно вкопанный. А он пролетел мимо, рассмеялся, кому — то что-то сказал и исчез. О, если бы не эта робость. Как много хотелось спросить и сказать.

Варвара Петровна А второй раз, да не тяни ты нищего из могилки, говори.

Иван На концерте, на утреннем концерте. Не мог глаз от него оторвать, тогда времени чуть больше было.

Варвара Петровна А третья встреча, да что ж из тебя слова надо вытягивать?

Иван У гроба, мы же с вами, матушка, там были. Едва уговорил камергера локон мне тайком отрезать, вот с тех пор с ним и не расстаюсь. Три встречи и целая жизнь

Все надолго замолчали, переживая тот страшный момент

Явление 3

Иван в дальней беседке в парке, к нему подходит Варвара Петровна

Варвара Петровна Едва тебя нашла, ты словно убегаешь от меня, но напрасно, от матери никуда не убежишь.

Иван. Да и не собирался я убежать. Просто странный мне приснился сон. Как будто я в нашем Спасском. Все вроде как обычно, но приходят жандармы с обыском, и говорят, что я в ссылке из-за какой-то статьи и не могу покидать этих мест без особого позволения.

Варвара Петровна Час от часу не легче. Этого я всегда и боялась. Сколько таких ссылок у гения нашего было. Но они его и спасли в 25 году, когда бунт начался. Но ты у меня спокойный, с тобой такого не случится.

Иван. Но я все так ясно видел, словно и не сон это был. Они мне сказали, что император мной не доволен и видеть не желает.

Варвара Петровна Император, жандармы, цензура, в мире нет ничего нового, все повторяет. И дальше что?

Иван И нашли у меня список того стихотворения гусара, а за это еще сроку добавили. Но я не за него, а за медальон боялся больше всего и за перстень, он был у меня, тот перстень.

Варвара Петровна. Пусть про перстень сбудется, а вот

про ссылку забудется. Но что я тебе сказать хочу. Что такое поэт, писатель? Твои проферансы, то есть забавляешься, между дела — безделье. Выиграл, проиграл — не разоришься, а время прошло без скуки»

Иван Да что же вы меня уговариваете, матушка. когда я и так согласен с самого начала. Одно только страшно, пушкинская высота. А вдруг чего не выйдет.

Варвара Петровна Да волков бояться, в лес не ходить. Все, кто с ним были — не потянут этот крест, потому что не молоды уже, да и у каждого свое место, на чужое не запрыгнуть. А у тебя все впереди. Василий Андреевич просто так бы говорить не стал. Нельзя на произвол литературу нашу бросать, нельзя.

Иван Да я и не отказываюсь, но и согласиться никак не могу.

Варвара Петровна Вот придет гусар со всеми его демонами и страстями, тогда попляшете. Мы-то уйдем, а вам с ним жить. Ты спокойно спать тогда будешь?

Иван Вы видели его, он и правда так страшен?

Варвара Петровна Тьма на мир опустится. Ты взгляни на него, это же мрак сплошной, жалко мне Елизавету Алексеевну, с ног она сбилась, а он только и знай, творит свои непотребности.

Иван. Но ведь хорошо пишет, почти гениально. Порой даже не замечаю, а подражать ему начинаю.

Варвара Петровна Если бы плохо писал, так и речи бы

никакой не было. Но нельзя его на место Пушкина ставить, нельзя. Пока мы живы, не бывать этому.

Иван Ой, матушка, лишаете вы меня покоя и сна.

Варвара Петровна Одно тебе скажу, чтобы сон не сбыв- ся, поменьше о крестьянах пиши После того, что все мы пережили, нельзя о них много говорить, тут с императором нашим не поспоришь. Помнишь, как Пушкин говорил, про бунт бессмысленный и беспощадный, и он был прав.

Иван Да как же без них —то. Они люди, и порой еще какие славные. Диву даешься, как с ними пообщаешься.

Варвара Петровна Гладко было на бумаге, да забыли про овраги видать.

Явление 4

Варвара Петровна и Василий Андреевич

Варвара Петровна Как долго я вас ждала, дорогой Василий Андреевич. Совсем меня с ума сводит сын мой милый

Василий Андреевич Не стоит так волноваться, молодость всегда бунтует.

Варвара Петровна Хоть он молчит, но чувствую, что Демоны и тьма гусара его милее. Я внимательно «Парашу» его почитала, там столько всего крамольного да черного.

Василий Андреевич Так я к вам за рукописью и пожаловал, пора мне с ней познакомиться. Надо взглянуть на все самому, а то деликатность наша далеко заведет.

Варвара Петровна Я тоже думаю, что пора, давно пора. (*протягивает ему свиток*), это конечно не «Смерть поэта», на Кавказ не сошлют, да и куда ему на Кавказ, только много там гусара, слишком много.

Василий Андреевич Вы меня заинтриговали, буду читать в дороге, а может до дома отложу, уж проникнуть больно хочется в мир его

Варвара Петровна Но вот что меня пугает и тревожит. Новая литература французская час от часу лучше, приятнее, проще, любо и весело читать. А мы, бедные русские, совсем упали... Поэзия умерла с Пушкиным».

Василий Андреевич А мне накануне сон снился

Варвара Петровна Сон и вам тоже, не пугайте меня. Ваня себя в ссылке видел, жандармов, обыск проводивших. И будто прятал он Пушкинские вещи, чтобы чужим они не достались.

Василий Андреевич Нет, не такой страшный. Вижу, стоят они на Лунной дорожке рядом, и такой свет от них исходит, словно солнце среди ночи загорелось. И никаких французов, только они вдвоем, и о чем-то мирно беседуют. Гусара там и близко не было. Вряд ли он до тех лет дотянет.

Варвара Петровна Ну дай, бог, ваши слова да богу в уши. Зря что ли мы с вами так старались.

Я помню сам старинный, грустный сад,
Спокойный пруд, широкий, молчаливый...

Я помню: волны мелкие дрожат

У берега в тени плакучей ивы;
Я помню — много лет тому назад —
И в том саду хожу в траве высокой
(Дорожки все травой поросли),
Заря так дивно рдеет... блеск глубокой
Раскинулся от неба до земли...

Василий Андреевич Не дурственно, но то как вы это прочли, просто замечательно, милый друг, с такой любовью и нежностью.

Варвара Петровна Хорошо, что Иван ничего этого не слышит, рано ему пока радоваться, работать да работать надо, но ведь есть проблески таланта, определенно есть.

Василий Андреевич Еще с большим любопытством буду это читать.

Явление 5

Встреча на Лунной дорожке Иван и Пушкин

Иван Выхожу один я на дорогу. Но разве человек где-то и когда-то бывает один, даже в лунную ночь в чистом поле. Только здесь думается и дышится легко.

Голос Пушкина Иди прямо и не оглядывайся, я давно ждал тебя.

Иван Ведь этого не может быть, матушка, Василий Андреевич только о вас и говорят.

Голос Пушкина. Да и я наслышан, не думал даже, что так много людей будут печалиться об уходе и любить мое творчество.

Иван Посмертная судьба поэта только и начинается после его ухода, вот здесь бы не забыть, не затоптать, все, что было сделано.

Голос Пушкина Я рад, что они выбрали тебя и тоже больше не вижу никого, кто бы соответствовал, ну хотя бы вот этому.

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим

Иван. Когда я вас случайно встретился у Плетнева, мне так хотелось спросить, а возможно ли такое. Бывают ли такое чувства. Но робость не позволила и рта раскрыть, хотя тогда я подумал о том, что у меня еще будет время, а его совсем не оказалось.

Голос Пушкина. Да я и сам не думал, что все оборвется так быстро. Да что теперь об том сожалеть. У тебя получится, у тебя все получится, мой друг, не дай им погрузить нашу

литературу во тьму и заполнить Демонами.

Иван Мне это далеко не всегда удается, я балансирую где-то на грани, а зло так притягательно.

Голос Пушкина Ничего, с тобой будет мой перстень, он защитит и от демонов, и от бесов.

Иван Все говорят о перстне, если бы хоть взглянуть на него. В нем такая магическая сила и связь.

Голос Пушкина Ты его получишь, от милого Василия Андреевича, как же мне его не хватает, он был всем с самого начала, а теперь его нет. Я так перед ним виноват.

Иван Он бывает у нас, часто.

Голос Пушкина Вот и передай, что не было никого дороже в этом мире.

Иван Как тревожно и одиноко стало в тот роковой день.

Голос Пушкина Скоро все переменится, судьбоносная встреча уберезет, и такая вот любовь, как в стихотворении будет тебя хранить. Не потеряй ее и не отступай. Полина поможет. И мне и тебе Полина поможет обязательно.

Иван (*бормочет*) Полина, он сказал Полина. Нет никакой Полины, но как я могу ему не поверить?

Иван стоит один в чистом поле, мерцают звезды, птицы поют

Явление 6

Московский дом. Варвара Петровна и Иван

Иван Добрый вечер всем, он и правда добрый, я почти счастлив.

Варвара Петровна (*на лице тревога, осторожно спрашивает*) Что-то случилось вдруг, дорогой мой? А ведь с утра ничто не предвещало беды. Птица черная залетела в дом, но я старалась о том не думать.

Иван Помните, матушка, я вам рассказывал о встрече в чистом поле с Пушкиным. Это он мне тогда предсказал перемены в жизни, и любовь, большую любовь.

Варвара Петровна Не хочешь ли ты сказать, что та проклятая цыганка из Парижу, она и есть твоя вечная любовь? Не говори этого, пощади свою бедную мать. Я этого не переживу, так и знай.

Иван Вы очень проницательны, матушка. Ее зовут Полина, Полина Виардо, и я влюблен с первого взгляда, с первой ноты. Сражен раз и навсегда.

Варвара Петровна (*в панике*) Ищи другую Полину, это ошибка, или шутка гения. Эту я никогда не приму. Не смей даже думать. Что я скажу Василию Андреевичу?

Иван. Но только такая любовь сделает меня великим писателем, как вам того хотелось. Как я могу не верить пророку?

Варвара Петровна Ты заблуждаешься, она сделает тебя несчастным и лишит матери родной, России лишит.

Иван О, матушка, не заставляйте меня делать такой выбор

Варвара Петровна Да, кто же тебя будет любить так, как мать родная, не эта же певица с большой дороги, комедиантка и мой сын. За что мне такое?

Иван Полина полюбит. Да и моей любви на двоих хватит.

Варвара Петровна (*громко смеется*) Эта чертова цыганка замужем, если ты не знал или позабыл в пылу страсти.

Иван Я все знаю, но и это меня не остановит.

Варвара Петровна Хочешь без средств остаться. Поедешь за ней в Париж, ни копейки не получишь. Так нищим приживалом там и останешься. А долго она тебя без денег терпеть будет?

Иван Вы же сами говорили, что я его приемник. Гений наш никогда не был в Париже, да и вообще за границей. Это он меня к Полине и туда уводит.

Варвара Петровна Какую отговорку ты нашел. Любовь творит чудеса, как я погляжу, заставляет выкручиваться.

Иван (*касаясь пальцем медальона*) Мы должны там побывать, я верю, что моя слава оттуда вернется на Родину.

Варвара Петровна Я устала спорить с тобой, пусть нас Василий Андреевич рассудит. Как он скажет, так и будет. Но помни, что ты меня убиваешь.

Действие 2

Явление 1

Иван в доме у Жуковского

Иван. Дорогой Василий Андреевич меня к вам отправили. Макушка в ярости ничего слышать не хочет о любви моей вечной.

Василий Андреевич. Ну хоть так с тобой свижусь. А что случилось? Из-за чего поссорились?

Иван Рассорились мы с ней из-за Полины и Парижа.

Василий Андреевич Вот оно что, она надеялась на другое. Но не сердись на нее, мне тоже жаль тебя отпускать, милый друг. Хотя я понимаю, что так быть должно. Как же удержать голыми руками птицу на взлете?

Иван Я не смогу жить и писать без любви, без большой любви. Это буду уже не я. А в Полине и музыка, и свет, и любовь.

Василий Андреевич Я поговорю с ней в самое ближайшее время. Хотя это совсем не просто, но деваться некуда. Рано или поздно она все поймет и простит. Но придется подождать немного.

Иван Только на вас последняя надежда. (*тяжело вздыхает*)

Василий Андреевич Отправляйся со спокойной душой.

Ты проживешь долго и больше, чем он написать сможешь.

Иван (смотрит *на тот самый перстень*) В нем есть странная сила, и гений все время рядом. Даже на расстоянии это чувствую.

Василий Андреевич Прости старика, пока я не могу с ним расстаться, но обещаю, что он будет у тебя. А ты поборешь всех демонов в душе, они тебе очень мешают, дорогой мой.

Иван Если бы вы знали, как я стараюсь от них уйти и в пьесах, и в прозе. Не всегда получается. Это наваждение какое-то, и так трудно с ним бороться.

Василий Андреевич. Да, гусар так просто не отступит. Он заколдовал многих. Правда, недолго ему осталось. Он сам себя губит и уничтожает, нам ничего не надо делать, только ждать. Хватило бы времени. Ведь потом еще надо отстроить то, что он успеет разрушить.

Иван Я верю, что тьма не поглотит Его свет, и он мне о том же сказал.

Василий Андреевич На место этому придет новый демон, вот в чем беда.

Иван А кто он, как его узнать?

Василий Андреевич Он пока томится где-то в Сибири, но он вернется. Ты его узнаешь, роман так и будет называться «Бесы». Там и ты будешь героем, увы, но не вздумай останавливаться и отступать, иначе их станет больше, и они победят.

Иван Вот и матушка говорит: Не переставай писать, не убивай от одного критика свой талант. Я ей дал слово, что все пройду достойно. Да и как я могу отступить, ведь у меня такой учитель.

Василий Андреевич И правильно говорит. Отступишь, они только рады будут, там ведь все друг другу тайно враждебны. Но ты и один в поле воин, уж поверь мне и не забывай о том.

Иван останавливается перед ним и молча смотрит в бескрайнее небо.

Явление 2

Светский прием Варвара Петровна сталкивается с Елизаветой Алексеевной

Елизавета Алексеевна О, Варвара Петровна, сколько же мы не виделись?

Варвара Петровна Долго, голубушка, долго. Да и желания нет куда-то выходить, с тех пор, как вдовой стала. Вы — то привыкли к такому положению, а я все никак не могу.

Елизавета Алексеевна Ничего, привыкните, ко всему привыкаешь, когда есть дети, внуки, скучать не приходится. Да и в салоны надо заглядывать хоть иногда, там столько всего интересного.

Варвара Петровна. Это да, но без Пушкина поэзия

умерла, не устану повторять

Елизавета Алексеевна (*пристально смотрит на собеседницу*) Но жизнь продолжается. Нельзя жить прошлым. Появились новые поэту, что же вы все Пушкин да Пушкин. (с *укоризной*)

Варвара Петровна Старые все разбежались, а новых я что-то не вижу, у Василия Андреевича спрашивала, он тоже никого не заметил.

Елизавета Алексеевна (*в сторону*) И не мудрено, когда с закрытыми глазами по миру ходить, да за прошлое хвататься.

Варвара Петровна. Как дела у вашего внука? Сколько он шуму наделал.

Елизавета Алексеевна Служит, пишет. Что еще ему остается?

Варвара Петровна Скажу прямо, мне не нравится его влияние на молодых, и с этим я буду бороться, сколько хватит сил.

Елизавета Алексеевна Вам стихотворения его не нравятся, хотите сказать, что он бездарен? Или это что-то личное?

Варвара Петровна Да если бы так, я и не думала бы о нем вовсе. Талантом он не обделен, но это и страшно.

Елизавета Алексеевна Тогда оставьте Мишеля в покое, прошу покорнейше, он Пушкина затмит со временем, многие так говорят. И я в это верю.

Варвара Петровна (*едва сдерживая ярость*) А вот этого не дожидетесь. Не верите мне, у Василия Андреевича спросите, не бывать этому.

Елизавета Алексеевна Он ворчливый и злой старик. И сердит на весь мир. Ему никто не нужен. Вот если бы Пушкин воскрес, а он не воскреснет. А жизнь идет дальше.

Варвара Петровна Ему не нужны бунт, тьма и демоны, как и всем нормальным людям. И разве он не прав?

Елизавета Алексеевна (*отходя в сторону*) Не знаю, каковы ваши цели. Но вы видно хотите быть моим личным врагом.

Варвара Петровна А вы моим личным? Редко таких от-важных старух встречала. Ну что же, вызов принимается.

Елизавета Алексеевна (*горделиво глядя на собеседницу*) Все говорят о перстне Пушкина. Как только старик передаст его Мишелю, а я о том позабочусь, он станет непобедимым. В нем есть магическая сила, им должен владеть первый поэт. А это мой Мишель.

Варвара Петровна (*в сторону*) Размечталась. Никогда не бывать этому, (*передразнивая Елизавету Алексеевну*) а я о том позабочусь. И явилась же эта Полина не вовремя. Мне одной придется сражаться с Елизаветой и ее чертовым внуком. Но никакой демон меня не испугает. Своими руками удушю, если что..

Голос рядом Вы не одна, голубушка.

Варвара Петровна Вот на это последняя надежда, свет-

лые силы с нами. Но кто это был? (*оглядывается по сторонам*) Никого нет рядом, уж не схожу ли я с ума, от всех бед, на меня свалившихся?

Явление 3

Варвара Петровна в Спасском, торопливо идет навстречу карете, из которой выходит Василий Андреевич

Варвара Петровна Лучше было бы в городе встретиться, но мне хотелось вас здесь дождаться, поговорить под открытым небом. Простите мои капризы. Я все это время для вас подушку вышивала, и о вас только и думала ну и о последних днях гения, конечно.

Василий Андреевич Так что же такое случилось?

Варвара Петровна Да случилось вот, такое, что не знаю, как я жива осталась. Только вышивка и отвлекала немного.

Василий Андреевич Говорите скорее, не томите, а то, что-то сердце шалит. Дорога дальняя была, кочки да ухабы.

Варвара Петровна Сначала Иван говорил, что в чистом поле в звездную ночь видел Пушкина, разговаривал с ним. Тот порадовался, сказал, что не было никого дороже, чем вы в его жизни.

Василий Андреевич Ах, если бы мне хоть на минутку его увидеть, побыть с ним рядом.

Варвара Петровна И я радовалась, что гений с нами согласен, и мы поступаем правильно. Тревога возникла только когда он стал бормотать стихотворение «Я вас любил» по нескольку раз на дню.

Василий Андреевич И в этом есть какой-то тайный знак?

Варвара Петровна Вот я и стала его пытаться тогда со всей страстью и прытью, даже за розги взялась, хотя успела про них позабыть за это время. Но допек он меня, право, допек.

Василий Андреевич И что вам Иван поведал?

Варвара Петровна Сказал о большой любви и больших переменах в его жизни, что это будет Полина, с которой он и останется до конца дней.

Василий Андреевич Ему оттуда видней. Но есть ли какая-то Полина у вас на примете?

Варвара Петровна Среди всех его девиц и чужих жен, вроде нет. Только рано я успокоилась. Николая мне признался, что они ходили на концерт Полины Виардо

Василий Андреевич — Это та француженка, о которой весь Петербург говорит?

Варвара Петровна Та самая проклятая цыганка. Она украдет моего сына, она увезет его в свой Париж и сделает покорным щенком, за что мне все это?

Василий Андреевич Вы же помните, как Пушкин всегда мечтал побывать за границей. Неужели это он все устроил, чтобы хотя бы там оказаться вместе с Иваном.

Варвара Петровна Я думаю, что он сам решил сбежать от нас с вами, спрятаться и забыть про всё. Может быть мы слишком на него давили?

Василий Андреевич Не стоит думать о плохом, вы же сами все твердите, что послушного судьба ведет, а упрямого тащит. Если все так, а Иван не способен лгать, то значит такова его судьба. А нам придется с этим смириться, дорогая Варвара Петровна.

Варвара Петровна Я не допущу этого. У нее ничего не выйдет, пусть и не надеется.

Василий Андреевич Если бы это было в нашей с вами власти. Пойду пройдуся, может и мне доведется его увидеть и услышать. Не может же он быть так жесток, не может.

Варвара Петровна Я не допущу этого, не бывать этому.

Явление 4

Варвара Петровна в чистом поле, довольно далеко от усадьбы

Варвара Петровна Как же далеко теперь Иван, а ведь казалось, что он останется со мной до последних дней. Вот так растишь детей, холишь, лелеешь, явилась какая —то цыганка и след Ванечки моего простыл.

Голос Не убивайтесь так, замечательно в Париже. Таким счастливым я никогда и не был прежде. И это все ваш Иван, волшебник. Одна только беда

Варвара Петровна (*торопливо оглядываясь*) Какая же там беда?

Голос Даже он не сможет перевести на французский мои стихи. И я бы сам не смог, что там говорить, вся их прелесть теряется без возврата.

Варвара Петровна — Это так трудно?

Голос — Это невозможно. Да и в прозе ведь самое главное — поэзия. А она-то непереводаима.

Варвара Петровна — Вот это печально. Я о том догадывалась, но не хотелось верить. Поэт навсегда остается в России.

Голос Я сейчас бы такое написал, если бы смог. Жаль, что это теперь невозможно. Вот и останется лишь то, что успел сделать.

Варвара Петровна Что-то тревожно мне, словно что-то скверное случиться должно.

Голос Какая вы чуткая, однако, в горах Кавказа убит на дуэли тот, кто нас с вами так тревожил.

Варвара Петровна Не может быть, я так долго и мучительно этого ждала, и все случилось так быстро.

Голос Он лежит под проливным дождем, друзья не смогли его забрать. Он смотрит в бескрайнее небо и не может понять, что произошло. Как же ему хотелось повторить мой путь — вот и получил то, что получил.

Варвара Петровна, (с отчаяньем в голосе) Но ведь после смерти любят еще больше, они становятся безгрешными,

делаются мучениками.

Голос У вас осталось лет десять, чтобы этого не случилось.

Варвара Петровна — Это не мало. Я для этого все силы приложу.

Она видит, как в небе пролетает комета и понимает, что тень гения ее покинула.

Явление 5

Варвара Петровна и Василий Андреевич в его доме.

Варвара Петровна А я к вам с печальной вестью, хотя она должна нас обрадовать. (*улыбается заговорщицки*)

Василий Андреевич Иван вернулся, вы простили его? Вы не простили его и прогнали? Я знаю, что в вашем доме запрещено произносить его имя, и имя Полины, Но давно пора сменить гнев на милость, если уж все равно ничего не изменить. Он же ваш сын.

Варвара Петровна И более того, мне прислали ее портрет. Он где-то в сарае так и остался. Не хочу ни видеть, ни слышать.

Василий Андреевич Вы хотите сказать, что Полины больше нет?

Варвара Петровна Так если бы, это же радость бы такая была, но пока это невозможно. И доживу ли я до тех дней,

сомневаюсь.

Василий Андреевич Тогда что же, не томите, а то я половину друзей и знакомых с вами перехороню.

Варвара Петровна Вчера на закате была дуэль на Кавказе.

Василий Андреевич И вы хотите сказать?

Варвара Петровна Именно то, что вы подумали. (*повторяет то, что слышала накануне*) Он лежит под проливным дождем, друзья не смогли его забрать. Он смотрит в бескрайнее небо и не может понять, что произошло.

Василий Андреевич Даже боюсь спросить, откуда вам это известно?

Варвара Петровна А ведь накануне на прошлой неделе мы столкнулись с Елизаветой и стали врагами. А как еще могло быть. Она уверяла, что он получит перстень и станет первым и единственным поэтом.

Василий Андреевич Она была у меня и у императора, пыталась нас убедить, что время ее Мишеля настало.

Варвара Петровна, Я ее так ненавидела, а сейчас мне ее даже жаль немного.

Василий Андреевич Для нее он навсегда любимым внуком останется. И очень тяжело переживать детей и внуков, врагу не пожелаешь.

Варвара Петровна Не говорите даже, мне ли этого не знать, когда умер Сережа, думала не переживу этого

Василий Андреевич Значит, у вас есть сердце, смерть

даже врага — это страшная трагедия. И как оно все повернется?

Варвара Петровна Будем ждать вестей с Кавказа. Но нет сомнения, что все так и было

Явление 6

Париж. Полина и Иван просматривают письма и газеты

Иван Что-то пусто и тоскливо, никаких новостей нет из России? И письма где-то задерживаются, а может матушка просто не хочет писать, все злится.

Полина Да ничего такого нового, а вот, говорят, что на Кавказе, на дуэли погиб поэт Лермонтов. Это тот самый о котором ты так много говорил?

Иван Да, тот самый, конечно, второго там не было. Как он рвался повторить судьбу Пушкина. Даже дуэль организовал. Словно это самое важное, сплошная имитация, ничего более.

Полина Говорят, что в начале ты ему подражал.

Иван Было такое, а потом пытался изгонять всех демонов. Скольких сил мне для этого потребовалось, ты и представить не можешь. Просто я увидел, что такая дорога ведет в тупик

Полина А ты видел его, каков он?

Иван Самая первая встреча была на балу у княгини Ша-

хавской. Я только со стороны за ним наблюдал. Такой тяжелый взгляд я больше в жизни не встречал. Это какая-то черная туча и мрак.

Полина О нем все примерно одинаково отзываются. Не должен быть таким поэт, не должен. Но был ли какой-то просвет? Нельзя же все одной краской писать, тем более человек перед нами, а не Демон. Он просто заигрался.

Иван Была еще одна встреча, он сидел на скамье с двумя известными красавицами, выглядел оживленным, но в его облике все равно сквозило нечто трагическое и «недоброе».

Полина, Но характер, каков он был?

Иван Высокомерен и желчен — редко у нас такие встречались.

Полина Значит встретились, **но** так и не поговорили?

Иван Мне не хотелось к нему подойти, не о чем было с ним говорить. Он мне мешал, жить, дышать, писать- вот это главное.

Полина Я верю тебе. Думаю, с его уходом в поэзии будет меньше тьмы и страстей.

Иван Говорят он хотел перстень, но слава богу Василий Андреевич еще жив, а гусару он больше и не нужен теперь. Кольцо власти и вдохновения не должно оказаться в руках демона и темных сил.

Они услышали какой —то свист, а потом негромкий смех. Переглянулись и отправились переодеваться на ужин больше о погибшем поэте не говорили

Действие 3

Явление 1

Василий Андреевич и Варвара Петровна в Московском доме

Василий Андреевич Я обещал вам поведать обо всем, так и есть как вы говорили все слово в слово

Варвара Петровна Я бы больше удивилась, если бы что-то было не так. Но император, что император об этом всем думает?

Василий Андреевич Я давно не видел его в такой ярости. Только от той дуэли отошли, и уже новая, да еще после всех скандалов с гусаром. И только императрица пытается его защитить, она мечтала о придворном поэте. А вот здесь он отказался имитировать Гения.

Варвара Петровна Не мог он иначе, имитатор настоящий, все как у Пушкина.

Василий Андреевич Только любовь не купишь, если вместо сердца черная дыра, и мрак вместо света кругом.

Варвара Петровна (с тревогой) Неужели и у Ивана так будет. Ведь в мире нет ничего нового, все повторяется.

Василий Андреевич Не будет, у него хранитель вон какой.

Варвара Петровна. Но у него и в поэмах, и в пьесах столько темного. Гусар ушел, а влияние его остается.

Василий Андреевич Пушкин нас спасет, я передам Ивану рукописи «Повестей Белкина». Столько света и тепла нет в других его творениях, вот и пусть читает и вникает. Он поймет, как писать надо, от чего отталкиваться и идти дальше.

Варвара Петровна Как же я вам благодарна за сына, вы и не представляете.

Василий Андреевич Да разве я вам в чем отказать могу? И ведь это для нашего общего дела.

Варвара Петровна Запомнила что-то, а как там бабушка поживает?

Василий Андреевич Совсем плоха она, даже ко мне бросалась в ноги и все с одной просьбой — перевезти тело Мишеля сюда и перезахоронить. Никогда прежде я ее такой не видел. Сердце разрывается, на нее глядя.

Варвара Петровна (искренне) Бедняжка Елизавета Алексеевна. Разве они о нас думают, когда на дуэли свои отправляются.

Явление 2

Император и Василий Андреевич

Император Как редко я вас вижу, дорогой Василий Ан-

дреевич, А мне нужен ваш совет

Василий Андреевич В имении я был, воздухом свежим дышал. С душами ушедших там проще беседовать, чем в шумных столицах

Император А мне вот о живых приходится думать, а не о мертвых. Мы ведь с вами вместе столько всего пережили.

Василий Андреевич Я с вами всегда был и останусь, Ваше величество,

Император Вот и хотелось узнать, что делать с новым бунтарем?

Василий Андреевич. Так убит он, что же тут делать?

Император Елизавета Алексеевна прощениями меня замучила. Требуется, чтобы вернули его назад и перезахоронили в Тарханах.

Василий Андреевич Мне говорили, как она страдает, И я бы уважил ее просьбу, ведь для нас он чудовище, а для нее внук родной.

Император Мне не хочется, чтобы даже тело его тут было. Спокойнее, пока оно далеко, но она ведь все равно не остановится.

Василий Андреевич И я не видел, чтобы кто-то так страдал, хотя большой любви к господину Лермонтову не испытывал. Но бояться бунта не надо, он был одиночкой. Никого за ним не стоит.

Император (*отвернувшись*) Вам придется следить за тем, как там все будет происходить. И если что, то меры бу-

дут приняты незамедлительно.

Василий Андреевич Да ничего не будет на этой раз. У него не было друзей и последователей. Вряд ли кто-то захочет повторить его путь.

Император. Вы хотели сказать, что это не Пушкин.

Василий Андреевич. Примерно так и хотел сказать.

Император. Успокоили, пусть они отправляются на Кавказ. Мы никогда не мстили мертвецам,

Явление 3

Васили Андреевич и Варвара Петровна в московском доме.

Васили Андреевич Отправил Ивану бесценный подарок. Никому бы рукописи не отдал. Но Иван должен ими владеть.

Варвара Петровна Как же вы великодушны, а меня он только разочаровывает.

Василий Андреевич И что же теперь случилось, почтенная Варвара Петровна?

Варвара Петровна Да читала я и письма его редкие и «Записки охотника» Мне казалось, что после второй дуэли он возьмется за ум. Но каким был наш Ванечка, таким и остался.

Василий Андреевич. Но что же там крамольного. Я отстал от всего с ним происходящего.

Варвара Петровна Не может он о холопах не писать, да с такой любовью, порой с таким восторгом. Но зачем все это, если только меня не позлить.

Василий Андреевич Они тоже люди. Я слышал, что Иван им читал Пушкина, что они его лучше понимают и чувствуют, чем многие из нас

Варвара Петровна Гусара захоронят и забудут и за него возьмутся.

Василий Андреевич Давайте надеяться на лучшее

Варвара Петровна Он был робок еще недавно, и это меня злило. Но за робостью, какая сила, какое упрямство кроется.

Они прощаются

Явление 4

Петербург 1850. Иван бережно склонился над рукописями и с трепетом листает страницы

Иван Какие рисунки на полях, какой полет почерка.

Голос рядом Вот эти художества мне и самому больше нравились, они вдохновляли и подсказывали, как все должно быть в тексте.

Иван А мне карикатуры больше нравятся. Они помогают образ создать.

Голос Хотелось мне что-то еще в повестях написать, но откладывал, все казалось слишком просто. Драмы, поэмы,

сказки, а вот повести так и остались недописанными.

Появляется Полина

Полина Пришло письмо из дома, но почерк незнакомый
Иван (*берет письмо*) Это Варя писала. Странно (*Он смотрит на маску*)

Полина (*взволнованно*) Что-то случилось?

Иван Варя пишет, что домой надо возвращаться, матушка совсем плоха, могу и не успеть. Интересно, это каприз или она на самом деле слегла?

Полина Надо ехать. А вдруг самое страшное случится, как потом жить?

Иван Не могу я так просто все бросить и туда рваться только потому что ей меня увидеть хочется.

Полина О, Иван, меня и так по всем винят, а если.

Иван Не дави на меня, ангел мой. От ее власти никак отвыкнуть не могу

Полина Я не стану давить, не бойся. Да и как я могу с великим писателем ссориться?

Иван Прости, письмо Вари выбило меня из колеи. Если бы я мог с Николаем поговорить

Голос Она умерла. Мне не хотелось тебе среди ночи о том говорить. Но нынче это случилось.

Иван. Значит, надо в Москву отправляться. Тут не так далеко к похоронам успею поди, хотя, как же этого не хочется.

Явление 5

Московский дом Василий Андреевич и Варя

Варя. Дорогой Василий Андреевич, вы на несколько часов опоздали.

Василий Андреевич. Как это случилось?

Варя. Мы с Николая были в гостиной, я удивилась, что в ее комнате так тихо. А когда вошла, поняла, что все кончилось.

Василий Андреевич. Отмучилась. Теперь я остался совсем один. Не с кем поговорить о Пушкине и об Иване.

Варя. Но вы нужны Ивану, он вами живет и дышит.

Василий Андреевич (*подходит к кровати*). Вот и вы ушли, Варвара Петровна, вот и нам с вами расставаться пора. Но вы же нас и там не оставите? Поэтому я не прощаюсь.

Он поворачивается и выходит в гостиную.

Василий Андреевич (*Николаю*) Словно вчера стоял в библиотеке Пушкина. Неужели дюжина лет пролетела? Время несется все быстрее к старости. О, как же он мучился. И от полного бессилия оставалось только разрыдаться. А люди все шли и шли к дому, и под окнами стояли. А какой был лютый холод в том феврале.

Входит доктор Берс

Доктор Что вы думаете, будем ждать Ивана или хоронить надо?

Василий Андреевич Нет, нет, хоронить. Он не приедет так быстро, он далеко.

Доктор Какой упрямый ваш ученик. Даже Варе не поверил, а мне казалось, что ей он во всем доверяет. А ведь он с ней с самого ее рождения был, сам воспитывал и все всем доверял.

Василий Андреевич, Да и я не думал, что она нас так быстро покинет, как же можно было знать такое. Борец была, настоящий борец. Но как-то в последнее время силы ее оставили. Пропала воля к жизни.

Действие 4

Явление 1

Иван, Николай, Василий Андреевич

Иван возвращается в Москву. Останавливается в Московской квартире

Иван Сколько лет прошло. Каждую ночь наше Спасское снилось, но все никак вернуться не мог.

Николай Во всех газетах о смерти Гоголя пишут.

Иван И он меня покинул, беда одна никогда не ходит. Кому же еще некролог написать, только мне. Вряд ли кто-то отважится, все понимают, что там, где Гоголь, там и Пушкин рядом. А это смертельно опасно для нас всех.

Появляется Василий Андреевич

Василий Андреевич В Петербурге печатать отказались. Мне вроде и бояться уже нечего. Но вежливо так отказали. И намекнули, что не надо этого делать.

Иван Значит будем брать Москву, где наша не пропадала? Я понимаю только одно —нельзя молчать.

Василий Андреевич И все-таки не стоит цензоров дразнить, ты мало жил в России. А тут так много перемен и не слишком приятных случилось.

Иван. Но я не могу, как они промолчать, так мы долго молчали, а о Пушкине почти забыли, но нельзя затаптывать

их могилы, забывать имена и то, что они сделали для нас. Если больше некому, значит настал мой час.

Василий Андреевич Мне бы хотелось тебя остановить. Но они с небес на меня взирают и не дают этого сделать.

Иван. Вот и замечательно, когда за ними такая сила, то ничего не страшно.

Василий Андреевич Как я останавливал его, когда мы писали Руслана и Людмилу, он меня послушался, и остались от славянских сказок только 14 строчек, а все остальное — мифы севера. Но он был слишком юным. А ты уже не мальчик, а муж.

Иван За нами правда, и нечего бояться. Сибирь, так Сибирь\

Тень мечется по дому. Они оба взглядываются. Пронзительно закричал рыжик кот, за окном взвыл пес. Но Иван дописывает некролог.

Иван. Вот послушайте, ну что здесь такого крамольного: *«Гоголь умер! Какая русская душа не содрогнется при этих двух словах?.. Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, называть великим».*

Василий Андреевич. Могу предположить, что они поставят в вину «он называет великим писателя, который смеялся над порядками империи. Тургенев проявил «неуместный восторг» по поводу писателя, чей талант был направлен на осмеяние государственных устоев. — запиши дословно,

потом сверишь их вердикт, с тем, что я говорил, не думаю, что будут большие различия в формулировках

Иван. И все-таки это невероятно и невыносимо слышать.

Василий Андреевич, А не я ли был учителем императорских детей. Вот и научил на свою голову.

Явление 2

Жандармы, Иван, Николай в Московской квартире.

Жандарм (вваливаясь *в гостиную*) Вот предписание Государя Императора об аресте. Вы не должны покидать дом до особого распоряжения.

Иван (*артистично*) А изволите узнать, что я натворил, кого убил или ограбил? За что меня арестовывают?

Николай Не надо с ними так разговаривать, братец. Василий Андреевич тебе обо всем сказал заранее.

Иван А как мне с ними разговаривать? За что они меня арестовывают, может ты подскажешь?

Николай (*читает постановление*) За Гоголя, статья не успела появиться, а ты уже под арестом. Цензор Львов, ее пропустивший, уволен вовсе. Власть не дремлет.

Иван Так вот как их пугает писательское слово. Ну что же, мне это даже забавным кажется. Я ощущаю себя героем и арестантом.

Николай Тут мало забавного, надо Василию Андреевичу обо всем сказать.

Он удаляется вместе с жандармом. Иван остается в доме один

Иван Так вот о чем меня предупреждал наш Учитель. Наверное, я и правда от жизни сильно отстал.

Голос Пушкина Ничего нового нет у нас в России. Но я бы тоже написал реквием, если бы смог. Он был таким славным, забавным, и как он мог им помещать?

Иван И что дальше, в Сибирь сошлют?

Голос. Это вряд ли, ты успел стать знаменитым писателем в Европе, а они не захотят портить отношение и выдавать тьму, в которую погружены. Император наш беспокоится о том, что его братья немцы да французы скажут.

Иван Значит Спасское. Я бы и сам с великой радостью туда отправился, хоть завтра. Но теперь надо сидеть и ждать величайшего позволения,

Голос А они меня тогда спасли от восстания. Может и нас теперь уберегут от чего более страшного. Арест бывает полезен и для вдохновения, и для жизни.

Жандарм (возвращается) Проследуйте в полицейский участок, ночевать вам там придется, таково новое распоряжение.

Иван поспешно собирается и следует за ним

Явление 3

Камера полицейского участка Кровать, стол, два

стула. В сопровождении жандарма входит Николай

Николай. Не так просто было до тебя добраться. Они меня обыскали, чтобы я не захватил чего-то запретного

Иван А что Василий Андреевич?

Николай. Не удивился даже, он словно знал, да когда столько при дворе провел, то все прекрасно известно

Иван. И что же мне тут делать?

Николай Писать. Желательно что-то простое и ясное, о любви, о природе и разных внезапных поворотах в судьбе героя. Вспомни «Повести Белкина»

Иван. О любви говоришь, о природе, напишу — ка я ту историю, которая нас так потрясла с Варей, о погубленной собаке

Николай Ты снова за свое, хочешь здесь всю жизнь провести. Вспомни Пушкина, он так не упрямылся, и умел и в Болдино, и в Михайловском время с пользой проводить. А там глядишь, все и образуется.

Иван. Хотела матушка, чтобы я писателем стал, вот и стану, тут больше все равно делать нечего. Но уж эта история будет первой.

Николай (*покидая камеру*) Какой он упрямый, кажется мягким и пушистым, но если прижать немного, так прям мраморным становится, Пиши, но спрячь хорошенько, чтобы не пропал твой скорбный труд, дум высокое стремление.

Иван (глядя ему в след) Придет желанная пора, оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода нас примет ласко-

во у входа. Только его стихами и придется утешаться.

Снова появляется жандарм с новым предписанием

Жандарм Его величество лично повелел вас отправляться в Спасское и жить там до особого повеления. Усадьбу не покидать, а столицах не появляться.

Голос. Император каким был таким и остался, ничего не изменилось

Иван собирается в дорогу

Явление4

Спасское. Иван стремительно направляется к дому. Там слуги и Варя. Они обнимаются

Жандарм Его величество лично повелел вас отправляться в Спасское и жить там до особого повеления. Усадьбу не покидать, а столицах не появляться.

Голос. Император каким был таким и остался, ничего не изменилось. Ну ссылка так ссылка, нам не привыкать.

Иван (входя во флигель) А вот мы и дома, не по собственной воле, но все-таки дома.

Варя Я все приготовила, Ванечка. Вам тут будет уютно и надеюсь работаться будет легко. Как матушка говорила мол, не было счастья, да несчастье помогло.

Иван Голубушка моя, не стоит так рисковать из-за меня и, из-за Гоголя, не хочу, чтобы жандармы и к вам пожалова-

ли

Варя Ну о чем вы, это же наше имение, и почему бы мне здесь не бывать когда вздумается, у кого я должна разрешение спрашивать, чтобы домой вернуться?

Иван Смотрю на вас с Николая, и кажется, что это матушка со мной рядом стоит.

Варя (*глядя на маску Пушкина над столом*) А мне кажется, что и он здесь, не знаю, как объяснить, но я чувствую, что он с нами. А что будет, когда перстень появится?

Иван Если бы вы знали, как я жду этого часа.

Варя (*отворачивается от маски, листает рукописи на столе, рассматривает рисунки на страницах*) Это настоящее сокровище. Спрячьте хорошенько, когда они придут.

Иван Вот и я не устаю повторять, какое это сокровище. А стихотворение «Я вас любил» давно стало заговором и заклинанием.

Варя Пока я тут порядок наводила, к нам заглянул сосед наш Афанасий Афанасьевич Фет. Вы наверняка о нем много слышали. Он такой забавный. Как узнал, что вы тут будете, обещал непременно заглянуть и во всем помогать, опыт у него в таких делах не малый.

Иван. А вы объяснили ему, что я не просто так тут домой приехал, что у него из-за меня могут быть неприятности. Не многие решатся на этот раз тут побывать.

Варя Ну конечно объяснила, и про Гоголя он знает. Но

он столько пережил в юности, что вряд ли его такое недоразумение остановит. Впрочем, я все передала, что он просил, а там разбирайтесь сами.

Иван Ну тогда ладно, все не так скучно будет. « Я вас любил так искренне, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим» *(повторяет на разные лады, прислушивается, ему кажется, что кто-то вместе с ним повторяет эти строки)*.

На закате отправляется на старое кладбище

Иван Простите, матушка, все произошло так быстро, что я не успел на могиле вашей побывать. Но говорят, что и здесь можно душу вашу встретить. Дальше меня пока не пустят. Донской монастырь недоступен (усмехается)

Он прислушивается, но ничего не слышит, ни шорохов, ни пения птиц.

Иван Там вместо меня братец побывает, я просил его о том, Василий Андреевич тоже свободен, а я пока узник в Спасском, но ни о чем не жалею. Не будут же они меня вечно держать тут. Успею у вас еще побывать.

Он прислушался, показалось, что ветерок коснулся его щеки и запела птичка рядом где-то.

Явление 5

В комнате Иван. Разбирает бумаги и старые письма. Тень в старинном зеркале, появляется перед ним.

Варвара Петровна. Ну, здравствуй, сынок мой любимый. Думал, что мы больше не встретимся?

Иван. Как же я долго тут не был. Да и теперь, если бы не ссылка, скорее всего не появился бы. А теперь деваться некуда.

Варвара Петровна. Я умерла, но ни там, ни здесь, я тебя не оставляла, сынок. А теперь мы и вовсе в нашем Спасском побудем вместе. Сюда мало кто доберется.

Иван. Не о таком я мечтал, семейная жизнь, монастыри, лечебницы — все едино.

А тут еще и призраки.

Варвара Петровна. Я слышала, что ты там, в участке, рассказ написал про Андрей Немого и его собаку.

Иван. Написал, а чем еще мне было там заняться? В участке мне так хотелось чувствовать себя свободным.

Варвара Петровна. И без меня не обошлось, в том рассказе, но я убедилась, что ты меня совсем не знаешь, разве такой страшной я была?

Иван. (*про себя*) А я думал она не увидит эту рукопись, но от матушки ничего не скроешь. Хотя сколько можно прятаться?

Варвара Петровна. Я тебе всегда говорила, что смерти нет. Что мы возвращаемся на землю, пока нас помнят и любят или ненавидят, как ты.

Иван. Да не было никакой ненависти, просто тяжело мне

было с вами рядом, очень тяжело.

Варвара Петровна. Зато теперь я знаю, как ты на самом деле ко мне относился,

Иван. И в чем я был не прав?

Варвара Петровна. Да хотя бы в том, что никуда Андрей не ушел, он со мной оставался до последнего моего дня, в отличие от сына любимого.

Иван. Но ведь нельзя так издеваться над людьми, лишать их самого дорогого и свободы, даже если они ваши крепостные.

Варвара Петровна. Волю дать предлагаешь? А кто о них заботиться будет, что они на той воле делать станут? Посмотрю я как ты их всех освободишь, а главное, что из этого потом выйдет.

Иван. Наверное, я не о нем, а о себе писал. И только после вашего ухода я стал убивать в себе раба, очень медленно, шаг за шагом.

Варвара Петровна. Тебя ведь и на похоронах не было, умудрился не успеть, задержался где-то. А я тебя ждала, до последней минуты ждала, потом поняла, что все напрасно, не дожидаться. Герасим ушел от своей барыни и решил не возвращаться.

Иван. И голос я обрел позднее, и дышать и писать стал свободнее.

Варвара Петровна. Хорошо. я уйду и больше не стану терзать тебя своей любовью и заботой. Но пообещай мне

только одно.

Иван. Что я пообещать должен?

Варвара Петровна. Сначала слово дай, а потом попросаемся.

Иван. А если я не смогу его исполнить?

Варвара Петровна. Сможешь, это не так страшно, как кажется, я не стану от тебя каких-то страшных жертв требовать.

Иван. Хорошо, я обещаю, у меня все равно нет выбора.

Варвара Петровна. Все верно, сынок, у тебя нет выбора. Ну коли дал слово — ты от него не откажешься

Явление 6

Иван в той же комнате. Перед ним ларец с письмами, и голос из зазеркалья

Варвара Петровна Прочти эти письма. Когда человек уходит, то звучат они иначе. Может ты хоть что-то сможешь понять?

Иван склоняется над письмами, читает.

Ради бога, Иван, не скучай на чужбине. Вообрази, что это твоя служба. Не служат ли на Кавказе, не стоят ли полки армейские в глуши в Малороссии. Ты бы мог быть сын бедной дворянки, служить в армии и жить в курной избе около Киева... А ты осыпан милостями божьими, и не чувствовать это, не благодарить Бога и родителей... грех. — А пу-

ще ты у меня руки отымаешь сими словами, а между тем всё-таки просишь денег 4.09. 1838 года

Иван. Как же давно это было. Скука и тоска моя была страшной, особенно в первое время, мне все время хотелось домой в Спасское, и только вы меня утешали, как могли, дружкой, матушка.

Иван. Так, а что в этом письме будет такого?

Мой голубчик, моя Александровская колонна, мой безотчётный аккуратник. Денежки истратил, вот вам и сказ, а вы знайте, да вновь присылайте... Папаша бы не послал тебе денег, не получив в прежних отчёту. Надеюсь, что в будущем году из своего приходцу будешь жалеть расходничать. До нового году деньги посланы, да и с лишечком, — более не требуй. 2 ноября 1838

Иван. И это правда, тогда я совсем не умел распоряжаться деньгами и снова приходилось к матушке обращаться. Она ворчала, но присылала. Знал, что все равно пришлет и не особо озабочен был.

Иван (читает)

В твоём письме какая-то грусть, или смерть Тютчевой причиною, или предчувствия... Ты пишешь, что будешь рассказывать, сидя за круглым столом в моём кабинете!.. Увы! Ни круглого стола, ни самого кабинета уже не существует. А кто знает, буду ли я существовать? — Ну!.. что же, я дождала знать, что у меня хорошие дети. И уверена, что они вздохнут глубоко, вспомнив обо мне, и скажут:

«Славная была старуха, брат»

Иван Это о том самом жутком кораблекрушении, страшнее и не придумать ничего в моей жизни. Тогда я страшно испугался, и мне хотелось спастись и вернуться домой. Хорошо, что матушка моего малодушия не видела и не знала

Иван (читает очередное письмо)

Знаешь ли ты?.. Знаешь ли ты?.. Как я тебя люблю. О!.. Ежели бы мог ты видеть моё сердце, моё бедное сердце... «Для твоего счастья, для твоего спокойствия живёт с тобою в разлуке сын твой». — Но!.. мой милый Иван, ты это писал, не думав, доживёт ли бедная мать. Мне иногда кажется, что всё мечта, что я никогда не имела мужа Сергея Николаевича], что это был сон, который исчез прежде, нежели я им насладилась. Мне иногда кажется, что я выдумала, что у меня сын Иван, которого страстно люблю.
8 декабря 1840

Иван. Кажется, я не читал этого письма тогда или успел позабыть, выбросил его из памяти, неблагодарный сын. Это правда, мне стыдно и мучительно больно. Может быть прав был ее Андрей, а не мой Герасим. Матушка точно была права, она меня выдумала.

Иван. А это августа 43 Что же там было, и не вспомнить даже (читает)

Мой милый Иван.

Я бы отдала половину моей жизни, чтобы ты мог жить со мною, чтобы я могла жить беспечно, не моё бы дело хло-

потать, особенно при слабом моём здоровье. Одно, что меня утешает, это мысль, что я считаю за долг, за обязанность сохранить благосостояние моим детям, как пеклась о их воспитанье и ничего не желала

Иван. Я никогда не задумывался о вашем слабом здоровье, матушка. Мне всегда казалось, что вы не можете болеть, что болезни обходят вас стороной, наверное, мне проще было так думать и легче.

Иван. 7 июля 43 это письмо я помню хорошо. она написала о моей поэме, хорошо написала

Итак, твоя «Параши», твой рассказ, твоя поема — «пахнет земляникою». Есть картины, которые бы можно было нарисовать из «Параши». Например, два лета — итальянское и русское. Ежели бы я была богата, очень богата, я бы заказала эти две картины Брюллова

*Не верите вы в русскую словесность —
И я не верю тоже, хоть у нас
Весьма легко приобрести известность...
Российские стихи, российский квас
Одну и ту же участь разделяют:
В порядочных домах их не читают*

Иван Я был счастлив и польщен тогда, может быть в первый раз, и перечитывал это письмо снова и снова. Настоящее признание, хотя она знала, как я отношусь к мазне Брюллова.

Иван. 15 февраля 44 Это последнее, читать больше не хо-

чу и не могу

Позволь мне прижать тебя к сердцу, пока ещё дышу. Я не умею на тебя гневаться. Могу любить — люблю и буду любить до конца жизни. Прости меня, ежели я тебя чем огорчила, что очень может быть, я горяча, но! и сердцем моим к тебе горяча же. Твой верный друг и мать

Иван. Ну вот и все закончилась моя страшна пытка, я исполнил то, что ей обещал. И пусть в нее бросит камень тот, кто не был ее сыном. А мне надо было все это пройти в Спасском, в заточении, чтобы хоть что-то понять.

Явление 7

Иван за рабочим столом, появляется Фет

Фет Приветствую узника, хоть расскажите, что же такое случилось, дорогой Иван Сергеевич.

Иван Обычное дело, впал в немилость государя, а тут еще наш Гоголь не вовремя скончался, вот все к одному. Но не стану на покойника грешить, это был только предлог. А вот публикация «Записок охотника» — это настоящее преступление.

Фет — Неужели «Записки охотника» главная ваша беда. То ли дело мои стишки про шепот, робкое дыхание, трели соловья. Они там даже и глаголов — то найдут, а нет глаголов, нет и дела. Живу по соседству, но свободен, чего и вам желаю.

Фет *взирает на маску Пушкина, рассматривает то с одной, то с другой стороны.*

Иван Все верно, за мной еще шлейф от его тени тянется, а вы же знаете, как он был страшен и до сих пор пугает всех. Надо и нам жить так, чтобы и тени нашей жандармы да цензоры боялись.

Фет Мистика, да и только, мне показалось, что он подмигнул, усмехнулся. Что это?

Иван То, что кажется порой совсем не кажется, я вас уверяю. Вот мне и вовсе сон был, будто Пушкин передает мне кольцо и говорит: «**Теперь твоя очередь хранить наш язык**». Талисман — не просто украшение, а «**проводник поэтической энергии**», думаю, вы меня понимаете.

Фет Хорошо, что в свою усадьбу и отправили. То, что матушки вашей не удалось, — удержать вас в России, жандармы доделали за нее.

Иван (*размышляет*) Своя — то своя усадьба, но странно тут узником оставаться, жандармов ждать, слушать их глупые речи, а они такие важные, напыщенные.

Фет А мы по очереди им будем стихотворения Пушкина читать, вот и пусть просвещаются, должна же какая-то польза быть от всего этого. Выбираем стихотворения и просвещаем наших тюремщиков, с вашим — то артистизмом.

Иван Мне нравится ваша легкость и веселость, но не навредить бы и вам.

Фет А вот о том не волнуйтесь даже, я и не такое пере-

живал. Уж скучно точно не будет.

Варя сама накрывает на стол, и они садятся ужинать

Иван Как-то без матушки совсем пусто стало.

Варя До последнего дня она ждала, а тут и ждать как-то перестала, махнула рукой, да и отправилась туда, говорит, что все давно там и мне пора. Так и сказала.

Фет **Чуть** о главном не забыл, завтра жандармы явятся, мне птичка на хвосте принесла, нам надо к встрече подготовиться. (*оглядывается на маску Пушкина*).

Иван Буду премного благодарен, у меня опыт небольшой, да что там его совсем нет.

Фет **Вот** и славно. На рассвете ждите гостя, будем готовить торжественную встречу. И стихотворения повторите самые —самые.

Действие 5

Явление 1

Встреча жандармов. Они прячут все важные бумаги

Фет (*оглядывается по сторонам*) Уберите все, что с Пушкиным связано, если такие рукописи пропадут, то назад мы их не получим.

Иван Что-то еще надо спрятать?

Фет Письма для вас дорогие или для них страшные, если есть такие.

Иван Да столько мест не будет, чтобы все попрятать.

Фет Найдем, главное, сохранить, и потом самим отыскать (*улыбается*) Книг здесь море — переплеты старых книг стодятся, не любят они книги совсем ваши черновики я на время вывезу к себе, ко мне они не сунутся, а потом верну в целости и сохранности.

Иван. Вот и славно. Я всегда над ними трясусь, а последние рассказы, особенно страшно потерять

Фет. Но у вас еще сумки охотничьи остались, бросьте сверху пару птичек, пусть они хорошо охраняют ценные бумаги, уж поверьте, они туда не полезут из суеверия и брезгливости к крови и смерти пташек бедных

Иван Странно, но я об этом и не подумал даже.

Фет Учитесь, пока я жив

Иван Вроде все убрали. К ружьям они не полезут, ведь те и выстрелить могут, ну и в другие места тоже. Как же ловко вы со всем справились.

Фет. Самое главное забыли — маска на самом видном месте осталась.

Иван. А маска пусть остается на месте, перед гением неудобно. Его и без нас есть кому прятать да скрывать. Все только этим и занимаются.

Фет. Тогда мне пора, вроде все предусмотрели. Вечером загляну, расскажете, как первое свидание прошло.

Он вскочил на коня, и вместе с огромной походной сумкой умчался прочь

Явление 2

На пороге появляются жандармы. Один из них направляется к письменному столу и маске

Жандарм Приветствую вас, вы предупреждены о наших визитах. Служба, ничего личного.

Иван. Что же делать, исполняйте то, что от вас требуется.

Жандарм. *(направляется к столу и маске)* А это что за язычество такое? Да еще на самом видном месте? Не положено, уберите немедленно. Я только один раз предупреждаю

Иван *(резко повернувшись к нему)* Уж позвольте мне оставить дорогую реликвию, обещал покойнику, что хранить

ее буду, не расстанусь с нею. Маска посмертная, так что как бы вам не навредила, потом пеняйте на себя. (*едва сдерживает смех*).

Жандарм отходит и незаметно крестится

Иван Чтобы вам работать было не так скучно, я читаю вам стихи. Вот послушайте, милостивый сударь

Высоко над семьею гор,
Казбек, твой царственный шатер
Сияет вечными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,
Парит, чуть видный, над горами.
Далекий, возделенный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство бога скрыться мне!..

Жандармы переглядываются и морщатся, но не прерывают.

Иван А вот еще о Кавказе, куда я по вашей милости никак попасть не могу.

Терек воеет, дик и злобен,
Меж утёсистых громад,
Буре плач его подобен,
Слёзы брызгами летят.

Но, по степи разбегаясь.
Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:

«Расступись, о старец-море,
Дай приют моей волне!
Погулял я на просторе,
Отдохнуть пора бы мне.
Я родился у Казбека,
Вскормлен грудью облаков,
С чуждой властью человека
Вечно спорить был готов.
Я, сынам твоим в забаву,
Разорил родной Дарьял
И валунов, им во славу,
Стадо целое пригнал».

Жандарм Ну довольно, довольно на сегодня стихотворений ваших. Что-то голова кругом идет. Мне и самому на Кавказ захотелось (*в сторону*) Да куда угодно, только подальше от вас и от службы. Вот выпадет же такое счастье.

Иван. Ничего, мы ж не последний раз встречаемся. Я вам еще стихотворений напишу, не оставлю без пищи духовной (*прикрывает рот, чтобы не рассмеяться*)

Жандарм (*перед уходом*) Я бы вам посоветовал маску эту убрать, вы же великий писатель, всей Европой признан-

ный, христианин и такая бесовщина.

Явление 3

Жандармы составляют протокол и уходят из укрытия появляется Фет.

Фет. *Никак* не мог пропустить такое представление, ну никак, уж простите великодушно.

Иван. Они ничего не понимают, как я погляжу, как же там все запущено.

Фет (*оглядываясь на дверь, а потом на маску*) И не только тюремщики наши, думаю и князю Петру надо читать, и всем, кто гордился там, что с ним рядом были, увы. Сделают вид, что не узнали, никогда не слышали. Все так теперь. И что за люди, порой диву даюсь.

Иван. Кажется, умчались они, всё бесценное осталось с нами.

Фет. **Но** надо быть бдительными. Они боятся даже смертной маски гения. Что и требовалось доказать.

Иван. Но сколько эту будет длиться? Париж снился, оттуда я рвусь сюда, а сейчас бы пешком туда ушел, но остановят.

Фет. Но что же там хорошего для русского человека, вот никогда мне не понять

Иван. Там Полина, она противоположна матушке во многом, добрая, внимательная, заботливая, она меня понимает, как никто. Она верит, что я великий, на самом деле.

Фет И конечно, там свободнее дышится, климат мягче.

Иван И это тоже, я в Москву на могилу матушки выбрать-ся не могу, словно насильник и убийца.

Фет **Она** все знает и подождет, пока все закончится. Вот хоть у гения спросите.

Иван Конечно, спрошу, с кем же мне еще беседовать долгими вечерами.

Фет У жандарма была такая физиономия, когда он на маску смотрел. Мне кажется, он что-то увидел там этакое. А у вас железная выдержка.

Иван. Я чувствую связь с ними, теперь, когда и матушка там, она усиливается. Так хочется с Василием Андреевичем поговорить, но нельзя ему сюда. Мы только в Москве перед арестом и успели парой фраз перебраться, а тут и началось.

За окном завывает ветер. Они переглядываются.

Фет Мне пора, хорошо все, что хорошо кончается, про-бьемся, дорогой Иван Сергеевич.

Прощаются

Явление 4

Иван и Фет в Спасском

Иван. И что же нового на воле, есть какие-то хорошие новости?

Фет. Только скверные. Василий Андреевич Жуковский в Германии скончался. Я знаю, как он был вам дорог.

Иван. (*после долгого молчания*) И что же, его там похоронили?

Фет. Нет, к нам привезут. Только не знаю, когда. Путь — то не близкий.

Иван. Я должен быть там, даже если для этого придется птицей или серым волком обернуться. Я должен с ним проститься,

Фет. Вы хотите, чтобы вас в Сибирь отправили, тогда эта ссылка раем покажется.

Иван. Да пусть будет что угодно, но я должен увидеть его и проститься с ним.

Фет. Поеду я и все расскажу. А вы не вздумайте с места сдвинуться. Жандармы могут быть и не такими добрыми и терпеливыми.

Иван. А вам извозчик не нужен?

Фет. Не смейте даже думать о том, вы нам всем нужны живым и невредимым, особенно тем, кто хлопочет о вас, Алексей Толстой у императора который раз на приеме был, не отступает. И Пушкину нужны еще больше, его — то вы возвращать будете, больше некому. Не подведете же вы и живых, и мертвых.

Иван. Придется смириться, даже в наряде холопа мне не хватит духу там появиться. А он бы бросил все и помчался.

Фет. Из вас холоп, как из меня император. А перстень ваш вернее Пушкина, придется подождать еще немного, если сын его не согласится со мной сюда проследовать.

Иван. На это я не смею даже надеяться.

Фет. Парень не из робкого десятка, да и кого ему бояться? В память об отце император его не тронет. Так что надейтесь и ждите, а мне надо в дорогу собираться. И за себя, и за вас там буду.

Иван. Я никого так не ждал, даже Полину.

Фет. Это мне льстит. Но я знаю причину вашего ожидания и не обольщаюсь сильно. Но все будет хорошо. Он не допустит ничего такого, а с небес ему все видно. Прощайте пока, и ничего не натворите тут без меня. Никаких побегов, никаких дуэлей.

Иван, Прощайте, как же долго будет время тянуться, но я ничего не натворю, не бойтесь. Ведь я жду такое сокровище и обязательно его дождусь.

Явление 5

После похорон Василия Андреевича Император и цензор. Царский дворец.

Император. Мне снился сон. Мой дорогой Учитель молча стоял и смотрел укоризненно. И никак этот сон не идет из головы. Сразу чувствуется, что недоволен он мной. А что там наш ссыльный?

Цензор. Да вольно ведет себя, над моими людьми издевается, стихи Пушкина всем подряд читает. Так и не исполнил предписания — маска бунтовщика так и висит над его

столом. А ведь каждый раз его предупреждали, ничего не понимает и не исполняет. Не чувствует он никакого наказания, Ваше Величество. Мало кто у него бывает, но и это его не волнует. А поэт Фет, тот самый, во всем ему помогает.

Император. Они вроде по соседству живут. На него никаких жалоб не поступало, может не все так страшно.

Цензор. Если бы, порой кажется, что они заговорщики.

Император. И что же вы предлагаете? Фета тоже под арест посадить?

Цензор. Да так-то не за что вроде. Стишки у него самые невинные, ничего такого не найти там. Шепот, робкое дыханье, трели соловья, и все в таком духе.

Император. И что тогда?

Цензор. Отправить узника подальше, чтобы мало не показалось. Пусть свои «Записки из мертвого дома» напишет во глубине сибирских руд.

Молчание длится

Император. Подальше говорите, на Кавказ в Сибирь? (*бросает пачку прошений на стол*). И это только от наших, а что говорить о загранице. Они требуют его освободить — Флобер, Золя, Ж. Санд, В. Гюго, Полина Виардо. Вам эти имена ничего не говорят, как я посмотрю? Но мы на весь мир опозоримся с господином Тургеневым этого конфуза прикажете пережить?

Цензор. (*хмурится*) Никак нет, Ваше Величество.

Император. Это вам не с Пушкиным, Лермонтовым, До-

стоевским бороться — это мировая величина. Он все верно рассчитал, прежде, чем бунтовать. Никакого Кавказа, никакой Сибири.

Цензор. И что же мы станем делать? Нельзя так просто отпускать.

Император. Освобождайте, посидел и довольно. Из-за него и Гоголя до сих пор помнят, а так бы давно позабыли.

Цензор уходит, прихватив бумагу об освобождении

Явление 6

Иван и Варя обедают, появляется Фет

Иван. Не томите, что же там было, рассказывайте скорее.

Фет. Привезли с почетом нашего Учителя, торжественно похоронили, народу было много, поэтов мало. Кто больным сказался, кто в отъезде Иных уж нет, а те далече, как князь Петр говорит.

Иван. А мы так и не поговорили.

Фет. Не думайте о том, столько встреч было за эти годы, он все успел сказать, даже подарки вон какие получили, и еще получите.

Иван. Да я все понимаю, только принять его уход никак не могу. Ценить людей мы начинаем, только когда теряем.

Фет Я видел его сына, он сам сказал о завещании отца, о перстне. Он заверил, что передаст вам при первой возмож-

ности талисман.

Иван. Надо подождать пока все уляжется. Пусть еще немного он у него остается, а как только они меня отпустят, так все и решится.

Фет. Он совсем не похож на своего отца, там и слухи, и похождения, и дуэли, так что яблоко от яблони далеко упало, одно могу сказать.

Иван. Нам ничего не остается, только ждать и снова жандармов встречать.

Фет. Ну а почему так грустно, жандармы все-таки не палачи.

Тургенев. Чтобы я без вас делал, дорогой Афанасий Афанасьевич.

Фет. Только мне показалось, что маска мне подмигнула и улыбнулась?

Иван. А я боялся, что вы начнете меня сумасшедшим считать. Теперь нас таких по меньшей мере двое.

Фет. Если бы мне кто-то сказал, что из всех литераторов в ссылку окажетесь вы, Иван Сергеевич, то я посчитал бы его сумасшедшим, а что же получается?

Иван. Мне кажется или есть еще какая-то важная новость?

Фет (*распевает*) Сияла ночь, луной был полон сад (*обрывает музицировали*)

Иван (*остолбнев*) Вы хотите сказать?

Фет Не хотел говорить, но вы ведь мне не простите потом,

Ваша Полина приезжает в /Москву совсем скоро, все о том говорят.

Иван Я должен увидеть ее. Не останавливайте меня, ничего не говорите.

Фет Император вам этого не простит, это не с жандармами шутить. Тогда уж точно придется писать «Записки из мертвого дома».

Иван Не отговаривайте меня, не смейте, я должен ее увидеть, я ее увижу, чего бы это мне не стоило.

Действие 6

Явление 1

Фет, Иван и Николай

Иван. Не отговаривайте меня, я не смогу здесь усидеть, зная, что Полина так близко. Мня даже грозный император не испугает и не остановит.

Фет. Это для нас с Николаем близко, для вас может оказаться очень далеко. Я не хочу в этом участвовать. И не потому что боюсь, а потому что знаю, чем это закончится, и простите, Иван, но вы мне очень дороги.

Послышался какой-то шорох, и все невольно повернулись к маске.

Иван. Что-то мне подсказывает, что наш гений поступил бы так же.

Фет. Он так и поступил, когда отправился на дуэль, Но вы хранитель, вы не разрушитель. Вам о другом, надо думать.

Иван. Я не могу с ней ну увидеться, кем я стану в ее глазах? Мы и так вечность не виделись. Любовь сильнее смерти, это не громкие слова.

Фет. Но как за иностранкой, за ней будет следить тайная полиция. Вы подвергаете и ее опасности. А может это ло-

вушка для вас?

Иван. Я сделаю все, чтобы с ней ничего не случилось, Николай мне в том поможет, за ним не такой надзор.

Фет. (*разводит руками*) Хорошо, я не останусь в стороне, скажите, что надо сделать.

Иван. Документ на другое лицо, ваших надежных друзей, хотя им лучше не знать, кто я такой. И одежду мещанина. Мои костюмы для этого решительно не годятся.

Фет. Это не проблема, вон граф Толстой в лаптях ходит и рубахе холопской и испытывает еще какое удовольствие от того. Но одна лишь разница, он не находится под надзором полиции.

Николай. Для кого-то игра, а для кого-то жизненная необходимость\

Фет. Почему —то я из всех вас самым трусливым оказался, но я представить себе не могу, если из-за такого каприза все рухнет, и вы на той самой каторге окажетесь, где были декабристы, только они из-за другого страдали.

Николай. А у нас все еще тот самый царь, который их казнил. И Иван умудрился прослыть его врагом.

Иван. Прорвись к Полине и поведай ей обо всем. Она должна знать, что я буду с ней, хотя бы день, хотя бы час.

Николай. И вот надо было мне еще в такое вляпаться.

Явление 2

На рассвете в Спасском. Подъезжает карета, в ней Варвара и какой-то незнакомец, похожий на ее работника. Сам Фет на коне провожает их до перекрестка, а потом возвращается назад

Фет Все, дальше не поеду, а то будет подозрительно, если явятся жандармы, то скажу, что вам в больницу надо было, а Иван на охоте, но лучше бы не появились вовсе.

Варвара. Приглядывайте за Спасским, мы вернемся, как только сможем.

Фет. Главное, будьте осторожны. Если что, скажите, что он немой, может они уже рассказ читали и знают кто он такой.

Иван. Ты мне хоть Расскажи, как немого изображать.

Варя. Да вы ж все равно меня не слушаете.

Иван. Не надо холопа на вы называть, смотри, чтобы мы не спалились. Что-то мне тревожно становится.

Варя. Никаких тревог, хотя пока еще можно вернуться, мы Орловскую нашу землю не покинули.

Иван. И не говори даже так, чтобы я от тебя ничего такого не слышал.

Варя. Скоро уже Николай на извозчике будет поджидать, а я смогу назад вернуться.

Иван. Так может мне извозчиком и стать?

Варя. Сидите тихо и незаметно, вот все, что требуется (*про себя*) Такие риски и все из-за Полины, вот уж точно,

проклятая цыганка, как матушка говорила.

Они останавливаются на постоялом дворе и ждут Николая. Подходит жандарм

Полицейский. И куда вы направились, девица красная?

Варя. В больницу, слуга у нас заболел. Да и мне к доктору надо.

Полицейский. Из-за холопа в больницу, вам деньги देвать некуда?

Варя. Покойной матушке он был очень дорог, она и с того света покоя мне не даст, если с Андреем что-то случится.

Полицейский. Не стоит так о слугах своих заботиться, это может показаться подозрительным.

Варя. Спасибо, что предупредили, премного вам благодарна. Но Андрей не просто слуга, он внебрачный сын моего отца.

Полицейский. Тогда другое дело. Бывают такие случаи, в жизни всякое случается,

Подали его экипаж. Варя падает на сиденье и переводит дыхание, в это время появляется Николай, она быстро отправляет туда немого слугу.

Варя. Уезжайте быстрее, а то у меня сердце от волнения разорвется. Потом расскажу, что мне пришлось врать и как выкручиваться, или немой слуга пусть тебе поведает. А с меня довольно таких испытаний.

Явление 3

Незнакомая комната, там томится в ожидании Иван.

Иван. Ну сколько же можно ждать. Это совсем невыносимо, я просто сойду с ума. А если она не сможет или не захочет прийти?

Голос

Я вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно, — я зеваю;
При вас мне грустно, — я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!

Иван. Как же чудно звучит, как так вообще можно было писать?

Стук в дверь, на пороге Николай Он пропускает вперед Подину.

Николай. Вот, я исполнил все, что от меня требовалось.

Никому не открывайте. Я постучу три раза, а пока прощайте, дела у меня, господа, важные дела.

Иван (*целуя ее руку*). Я не верил, что долежусь, только строки Пушкина помогли мне не умереть от печали.

Полина. О, Иван, вас не узнать. Это безрассудно. Но так же нельзя, я чуть сама не умерла, когда ваш друг сказал, что вы покинули Спасское и находитесь здесь.

Иван. Я не мог там оставаться, зная, что вы так близко.

Полина. Вы хотите, чтобы вас навсегда заковали в кандалы и сослали лес валить?

Иван. Я не думал о том, мне нужно было вас увидеть. Поговорить, а потом кандалы, острог, виселица, да все равно.

Полина. Я знала, что вы не очень разумны, но чтобы так. Я не хотела ехать сюда, ради вашего же спасения (помолчав). Но что-то заставило меня забыть об осторожности.

Иван. Вы не хотели меня видеть?

Полина. Если бы это было так, но ваш император так суров, а его жандармы.

Иван Они порой забавны, если бы вы слышали, как я читал им стихи Пушкина

Полина. Про Памятник?

Иван. Нет, про Кавказ, он дослушал до конца, но сбежал, боялся, что еще читать начну.

Полина. Мне кажется в вас поселился Пушкин. Раньше вы таким не были.

Иван. Как лестно мне это слышать, но нет, конечно, нет,

я просто тот, кто вернет его в Россию. Но послушайте, это то, что он написал для вас

Когда я слышу из гостиной
Ваш легкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,
Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнетесь, — мне отрада;
Вы отвернетесь, — мне тоска;
За день мучения — награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пяльцами прилежно
Сидите вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя, —
Я в умиление, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя!..

Полина. Музыка чудесна, кое-что я даже понимаю, но не настолько хорошо, чтобы понять то, что вы мен хотите сказать.

Иван. Вот и славно, мне совсем не хочется вас смущать. Наш поэт был очень смелым и откровенным человеком. Если бы можно было опубликовать его письма, вы бы это поняли сами.

Полина. Но вы сделаете это.

Иван. Мы сделаем это вместе, дорогая Полина.

Полина. И все же мне очень тревожно. Нам надо прощаться, иначе будет беда. И даже Пушкин нам не поможет,

как он не смог помочь себе самому.

Иван. Хорошо, что вы так предусмотрительны.

Раздается условный стук в дверь.

Полина. Идите же открывать.

Иван Да, сейчас. Еще одно мгновение

Сказать ли вам мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой, в ненастье,
Вы собираетесь вдаль?
И ваши слезы в одиночку,
И речи в уголку вдвоем,
И путешествия в Опочку,
И фортепьяно вечерком?..
Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Все может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!

Иван распахнул дверь.

Николай. Вам пора, сначала мы вас доставим в гостиницу, потом я вернусь за Иваном. Негоже вам тут одной оставаться.

Иван бессильно опускается на диван и закрывает лицо

руками.

Явление 4.

Остановка на полустанке Николай

Николай. Ну все, братец, наш бравый поэт Фет на месте, надо прощаться

Иван. Спасибо тебе за все. Ты рисковал из-за меня многим, этого я не забуду.

Николай. Не больше, чем когда на Аннушке женился, вот тогда это был кошмар, а тут забавное приключение.

Иван. Тебе совсем не было страшно?

Николай. Не поверишь, мне казалось, что он нас охраняет и все время рядом.

Иван. Спасибо, брат, не думал, что все это мы пройдем вместе.

Они обнимаются, Иван пересаживается в карету Фета и торопится домой

Варя. Неужели все обошлось, я днем и ночью за вас молилась.

Иван. И за Полину.

Варя. За вас. Зная, что она здесь, они могли нагрянуть в любую минуту.

Иван. Они искали меня на концерте, но меня там не было, хотя так хотелось,

Только откуда у холопа Андрея деньги на такой концерт ?

Варя. Главное не встретить жандармов по пути.

Оказавшись во флигеле, Иван переводит дыхание и обнимает друга.

Иван. Ну вот и все, а мы боялись. Я всю жизнь тебе буду благодарен за то, что ты для нас и для него сделал

Фет. Мне не было скучно, разве не это главное.

Иван. А мне страшно стало вот теперь, бывает же такое. Полина меня назвала безрассудным. Но она радовалась, если бы вы видели, как она радовалась, когда увидела и едва узнала меня. Да я и сам смотрел в зеркало и ничего понять не мог.

Явление 5

Они ждут жандарма, который должен прибыть с проверкой, прячут все, что может исчезнуть, и главное, новые рукописи Ивана.

Иван. Увезите с собой рукописи, мне было бы очень жаль этих романов. Они ни в какое сравнение не идет с тем, что уже написано. Теперь в ссылке и пишется и дышится легко.

Фет. Есть польза и от ссылки тоже.

Иван. И у него была, и у меня есть, кто же спорит. А после того, что мы с вами провернули, так этого и вовсе не забыть,

На пороге появляется все тот же жандарм. Фет едва успевает спрятаться, но на этот раз он не слышит то-

20. что там творится,

Жандарм. Пока вас искали там по приказу Его Величества, вы смиренно сидели здесь,

Иван. И не просто сидел, я для вас новые стихи выучил и готов прочитать

Жандарм. Не надо никаких стихов, оставьте своим крестьянам и барышням, у меня и так голова кругом идет.

Иван. *(усмехаясь)* Не понравилось? А я ведь так старался, вам труднее угодить, чем барышням и крестьянам.

Жандарм. Господин Тургенев, вы дадите мне хоть слово сказать?

Иван. Так конечно же, вы тут начальник, а я только ссыльнокаторжный, говорите, будьте так любезны.

Жандарм. Для него вы себя слишком вольно ведете, и ничего не помогает. Так вот, вышел высочайший указ о вашем освобождении из-под надзора. Пока в столицу ехать не советую, но по стране можете передвигаться без помех, хоть на Урал, хоть в Сибирь, хоть еще дальше.

Он кладет бумагу на стол и смотрит пристально на маску.

Иван. Нет, спасибо, туда пока не хочется, тем более, если я свободен, а вот узнать, когда в столицах можно появляться очень бы хотелось.

Жандарм. Сам лично вам доложу, при условии, что вы не станете читать стихов господина Пушкина.

Иван. Обещаю не читать. Так вы знали, что это Пушкин

и молчали?

Жандарм. Пришлось познакомиться, как и всем остальным.

Жандарм уходит. Появляется Фет

Фет. *(Хохочет).* Зря мы переживали, он знает Пушкина. Я в засаде чуть не расхохотался.

Иван. Это и наша заслуга, вот что значит просвещение.

Фет. Скучно мне будет, вот в свой Париж умчитесь, а мы тут скучай в глуши.

Иван. Это еще не скоро случится. Еще успеем повеселиться.

Действие 7

Явление 1

1876 год Буживаль Иван за столом, появляется Полина

Полина. У нас сегодня на обеде будет гость из России.

Иван. И кто же он такой? Почему решил со мной встретиться?

Полина. Оказавшись за границей все ищут своих, но этот человек особенный.

Иван. *(смотрит на маску невольно, и странная догадка терзает его душу)* Не может быть, у меня было странное предчувствие с утра, но старался об этом не думать.

Полина. А вот и наш гость- Павел Васильевич Жуковский.

Иван *(поднимаясь навстречу)*. Как долго я ждал вашего явления.

Павел. Да, путь оказался долгим, но больше не стану ждать — сколько раз он повторял — передай перстень Ивану, это его талисман. А накануне и вовсе приснился. Ни слова не сказал, но я понял, что должен отправляться в дорогу.

Иван. *(Осторожно берет бархатный футляр с перстнем и смотрит на него не отрываясь)*. Какое это чудо. Мне казалось, что уже никогда этого не случится.

Полина. Вы появились как раз вовремя. Сегодня к нам должна пожаловать Наталья Александровна. Давно идут переговоры о письмах Пушкина к жене. Теперь дело пойдет быстрее.

Иван. Да, да это удивительное совпадения. Просто она долгожданный гость, а вы неожиданный, но не знаю, даже кому радоваться больше.

Полина рассматривает перстень и передает его Ивану

Полина. Теперь душа твоя будет спокойна. Не переживайте, Павел, он будет в полной сохранности и придаст сил и вдохновения Ивану Сергеевичу. У него впереди самые важные дела — публикация писем, и открытие памятника.

Иван. Да, все верно, Полина права и точна, как всегда.

Павел (Полине) Я надеюсь, что когда-нибудь он снова вернется ко мне, вы ведь о том позаботитесь.

Явление 2

Появляется Наталья Александровна. Все поворачиваются в ее сторону

Наталья Меня сюда привели все эти реликвии. Только теперь я это понимаю.

(она смотрит на маску и на перстень замороженно).

Иван Мы с вами никогда не встречались, но я бы вас сразу узнал.

Наталья Я принесла вам письма отца к матушке, только

с вами они не пропадут, и вы сможете ими распорядиться. Господин Жуковский думает так же (*она поворачивается к Павлу*)

Иван Ваше доверие безгранично. Гений вернется, он вернется живым, а не бронзовым. И об этом мечтали слишком много людей: Василий Андреевич, моя матушка, Полина.

Павел. Но многое будут против, князь Петр в ярости, я с ним беседовал накануне.

Наталья. Я должна вам довериться, думаю, он (*она кивнула на маску*) подскажет, как нужно поступить

Иван. И нет границы моей, нашей благодарности.

Наталья. Он отправил меня к вам, и я не могла ослушаться.

Полина. Я заверяю вас, что письма будут в сохранности. В Париже понимают, что такое реликвии. Вы сделали правильный выбор.

Наталья. Значит я могу быть спокойна. Я боялась все время, что их украдут, что они попадут в чужие руки, а врагов от друзей не так просто отличить. Но страдания и страхи мои закончились Верните его в Россию живым, а не мраморным, дорогой Иван Сергеевич, только у вас это получится.

Иван целует ее руки и провожает до кареты, потом возвращается к Павлу и к Полине

Иван. Сегодня судьбоносный день, и я хочу, чтобы вы это запомнили. Но я не верю всему, что творится, это какой-то волшебный сон.

Полина. Вы с ним так долго ждали и желали этого, что небеса услышали и помогли.

Иван. Теперь главное успеть, не обмануть доверие.

Полина. Вы все успеете. Силы добра не так слабы, как кажется.

Явление 3

Иван и Флобер в кафе

Иван. Вчера был судьбоносный день. Мне принесли перстень и письма Пушкина к жене. У нас были дочь Пушкина и сын Жуковского. Разве такое может быть?

Флобер. И это справедливо. Кому же еще нужно было хранить их и вернуть гения в Россию. О если бы у каждого из нас был такой хранитель.

Иван. Я был не один, матушка, Василий Андреевич, Полина, даже когда я готов был малодушно отступить, они не позволяли мне этого сделать.

Флобер. И что же теперь осталось?

Иван. Открыть памятник в Москве, я готовлю речь и даже не знаю, как они меня там встретят, да еще после публикации писем. А они будут опубликованы, иначе просто пропадут, и мы все никогда не узнаем главного о нашем гении.

(Он посмотрел на перстень, от него исходил какой-то свет)

Флобер. Может там все не так страшно? Будем надеяться на лучшее.

Иван. Да нет, когда —то он сказал, что меня будут окружать бесы, и мне одному придется им противостоять. Так все и есть.

Флобер. Но вы сильнее всех, как верит в вас Полина, и мы все вместе с ней. С вами свет, и не забывает об этом. Бесов много, они коварны, но они не всемогущи. Да вспомните хотя бы Мефистофеля. В мире нет ничего нового.

Иван. Почему вы так уверены?

Флобер. Я просто вижу свет, от вас исходящий. Да что я, мы все его тут видим. Потому писатели так к вам тянутся.

Иван. Если бы его видели там, в России. Но только здесь я могу спокойно и уверенно работать. Ваше доверие и любовь творит чудеса.

Флобер. Они видят и знают, но зависть все сокрушает на своем пути, так вышло, что там вы чужой, а у нас здесь свой, так бывает. Но это не ваша вина, это их беда.

Явление 4

Полина, Иван, вторжение генерала.

Полина. Кто этот человек, почему он считает, что может врываться в наш дом?

Иван. Это то, о чем я говорил, генерал Пушкин, вероятно, ему не по душе то, что письма его отца опубликованы

Генерал. Как вы смеете дойти до такой низости и на всеобщее обозрение показывать жизнь наших родителей. Если моя безумная сестра вам продала эти письма, то это ничего не значит, это наша личная жизнь. И вы немедленно все это уберете из печати.

Иван. Этого не случится, генерал. Пушкин — народное достояние, и нам всем он дорог живой, а не бронзовый вовсе. Он не запретил мне это делать.

В этот момент они оба оглянулись на маску, издававшую странные звуки. Это слышали и Иван, и генерал и Полина.

Генерал. Что это за чертовщина, а перстень, откуда у вас его перстень?

Иван. Он тоже вернулся ко мне, а не к вам. И это была воля Василия Андреевича.

Генерал. Это ничего не значит, *(генерал бросился к маске)*.

Полина. А скажите мне, генерал, почему ваша матушка не сожгла письма, а передала их дочери, а отец просил хранить их, а не уничтожать? Может ему хотелось, чтобы мир узнал его настоящего, что же как не письма могут о нем нам рассказать.

Генерал, оказавшийся рядом с маской вдруг прижал руку к щеке, словно бы получил пощечину. Он оглянулся на Полину и Ивана. Оба стояли неподвижно и дотянуть-

ся до него никак не могла.

Иван. Что это было?

Полина. Откуда мне знать, я стояла рядом с тобой в другой стороне комнаты. Там что-то произошло, иначе бы он не отступил так просто.

Иван. А, по-моему, его твои слова о матери так испугали, повергли в шок. Ведь и в самом деле она могла сто раз уничтожить эти письма, а не сделала этого.

Полина. А как ты хорошо сказал — он наше национальное достояние и принадлежит всем. Я запомню эти слова, если что.

Иван. Мне нынче приснилась матушка, в первый раз за все время, до сих пор ни разу не снилась. И она улыбалась, взяла полевые цветы, которые я ей принес, и сказала, что я поступаю правильно.

Полина. Я могу сказать тебе то же самое, но раз она сказала, то не сомневайся даже. Она тебя не оставит.

Иван. Нас не оставит, ведь мы с тобой одно целое, она видит, что ты моя хранительница, да и не только моя, а всего, что у нас с тобой есть.

Полина. Хорошо бы, коли так.

Явление 5

Народ на площади. Иван перед памятником Пушкину

Иван Он возвращается, он наконец возвращается, такой молодой и такой прекрасный. Как же долго пришлось ждать этого часа, всю мою жизнь. Тридцать лет после ухода матушки и Василия Андреевича и сорок три года после его ухода

Иван ищет в толпе Достоевского. Они смотрят друг на друга, так сходятся свет и тьма

Иван. Что за бессильная злоба в этом человеке?

Достоевский. Я правильно его написал в «Бесах», надо бы еще что-то такое создать с этим гением, вылетевшим из богатого дворянского гнезда. Если бы он побывал, там, где был я, куда бы его лоск делся?

Иван. У Достоевского произошло расстройство психики на почве зависти и религиозного фанатизма. Он — «русский маркиз де Сад»

Достоевский Как он смеет присваивать себе Пушкина?

Иван Пушкин был первым русским художником-поэтом. Художество, принимая это слово в том обширном смысле, который включает в его область и поэзию, — художество как воспроизведение, воплощение идеалов, лежащих в основах народной жизни и определяющих его духовную и нравственную физиономию, — составляет одно из коренных свойств человека. Уже предчувствуемое и указанное в самой природе, художество — искусство — является, правда, тоже как подражание, но уже одухотворенное в самой ранней поре народного существования, как нечто отличительно-человече-

Поэт, не дорожи любовью народной!
Восторженных похвал пройдет минутный шум,
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.
Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд,
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник

Достоевский пробрался к нему в толпе, они остановились друг перед другом, молча постояли, он увидел, он что-то увидел за спиной Ивана — священные тени и отошел куда-то в сторону.

Иван Ну что я могу сказать о нем, это наш самый странный и больной гений, он может вызвать массовый психоз и задевать самые темные порывы души. Ни он не нужен Пушкину, ни тот ему, даже гусар казался светлее и ярче, мне пришлось ему подражать и потом от него уходить, а тут все мрак и никакого света.

Явление 6

Через 30 лет Тургенев возвращается из Парижа в Спасское

Иван бредет по лугу и за ним следит тень Старухи

Тень. Вчера на кладбище был, а теперь в поле чистое подался. Каким ты был сынок, таким и остался.

Иван. Находиться и надышаться не могу. Все здесь дорого, все мило душе, в Париже такого и не встретишь никогда.

Тень матери. Так почему же так долго не было тебя, если все тут любо и дорого?

Иван. Все спрятаться хотел. Не понимал, что никуда мне не спрятаться от вас, матушка и от России.

Тень матери. Проклятая цыганка не отпускала?

Иван. Да вроде нет, скорее вы пугали и грозовой тучей нависали.

Тень. Никуда не отпущу, никому не отдам. На этом и том свете с тобой рядом буду.

Иван. Да меня никто и не собирался забирать, кому нужен запуганный и раздавленный старик. Все прошло, почти все забылось, и только с вами мы так и остались неразлучны.

Тень. Я дождусь тебя там, сынок. Никто не будет тебя любить так, как мать, никто и никогда не любит наших сыновей так, как матери.

Иван. Я был 32 года с вами и столько же без вас. Но даже

когда вы ушли, ничего не изменилось, я все равно оставался в вашей власти. Я еще в отрочестве дал клятву, что никогда не женюсь. И клятву эту исполнил, наверное, судьба такая. Всю жизнь оставался на краю чужого гнезда.

Тень. Но ты женился на своей литературе. Я подарила тебе бессмертие, а ты мне. Хотя выгляжу я там ужасно, но уж какая есть. Даже любовь к твоей цыганке ничего не изменила, куда ей со мной тягаться.

Иван. Она была только прикрытием, чтобы хотя бы на время спрятаться от вас. И еще тогда, при первой встрече, она все это поняла прекрасно. Бороться продолжала долго, но со временем махнула рукой.

Тень. Она дарила тебе минутную радость, но не она подарила тебе этот мир, не она сделала тебя писателем, Пушкина к тебе привела не она. Если ты не был счастливым, то стал хотя бы писателем, а разве это мало? Ты Пушкина этому миру вернул в самом лучшем свете.

Иван. Этого не мало, вы правы.

Тень. И знай, что я тебя любила так, как никто и никогда любить не будет.

Тень исчезает. Появляется юная девушка

Явление 7

К нему навстречу идет юная актриса

Иван Какая прелесть, на смену матушке, такая юная и

очаровательная, уж не награда ли мне это за годы страданий?

Голос издалека. Лебедина песня, хорошо, чтоб она появилась так поздно. Она посильнее цыганки была бы в то время. А сейчас уж она точно мне не соперница.

Иван (*Обращаясь к Марии*) Какое же это счастье, вас внезапно встретить, а мне казалось, что тут нет больше ни одной живой души.

Он оглядывается туда, куда удалилась Тень Вместо голоса девушки слышится завывание волка, так тогда в юности, он заставляет себя повернуться и отправиться домой.

Иван. Там матушка ждет, и она очень сердита, как всегда, уже распорядилась о розгах, смеется, какой же это ужасный смех, даже волк не так жутко воет.

Голос между землей и небесами. Не торопись, розг на этот раз не будет, руки у меня теперь коротки. Да и поздно теперь тебя воспитывать.

Иван замер и не может двигаться,

Голос (*удаляясь*). Но не забывай, что я тебя любила, так как никого и никогда не любила больше, ты был моим светом, жизнью моей. А может я тебя только придумала?

Иван. Я знаю, меня любили прекрасные женщины, и вопреки всему, я все-таки был счастлив.

Появляется сестра Варвара.

Варя А я издалека тебя заметила, Ванечка, что случи-

лось? С кем ты разговаривал, слов я разобрать не могла. Но сердце разрывалось от ужаса и боли.

Иван обнимает и гладит ее по голове.

Иван (*почти шепотом*). Ничего, ничего дорогая, это так, прошлые тени и страхи. Но мы вместе, и нам ничего не страшно. Помнишь, как там в романе?

Варя Да, конечно помню, как же мне не помнить. *Что подумали, что почувствовали оба? Кто узнает? Кто скажет? Есть такие мгновения в жизни, такие чувства... На них можно только указать — и пройти мимо.*

К ним подходит Николай и они долго стоят молча

Явление 8

Бужеваль Тургенев в постели. Полина сидит рядом в кресле

Иван. Я не могу отличить явь от сна. Что это было? Ворвался генерал, потом этот бес снова плясал передо мной, и прекрасная дама с письмами, она просила их забрать

Полина. Все это было, только не в один день. Ты все сделал правильно, тебе не о чем сожалеть. Письма изданы, памятник открыт, Пушкин вернулся в Россию, у тебя остался его перстень. Он с нами и он счастлив.

Иван. А бес тут не появится

Полина. Он умер два года назад, тут он точно не появится. С нами только твой Пушкин.

Иван. Я хочу его увидеть, поговорить с ним, как тогда на Лунной дорожке.

Полина. Он придет. Он обязательно придет.

Отворачивается и плачет

Иван. Не плачь, моя дорогая, если что, мы там встретимся. Ты моя Беатриче, ты поведешь меня в рай, а я пойду за тобой.

Полина. Почему вы все меня оставляете? Как трудно оставаться, когда все ушли?

Она уходит в тень к окну. Перед кроватью останавливается поэт.

Поэт Мы прошли долгий путь. Но все заканчивается рано или поздно. С тобой я был в Париже, я видел, как ты вернул меня в Россию. Памятник наконец появился, свет победил тьму. Ты выдержал все, со всеми и даже с моим сыном справился. Он был не прав, он думал о себе, а не обо мне. Я мало чем мог тебе помочь, но я старался.

Иван. Я был не один и на этом, и на том свете нам помог Василий Андреевич и матушка. Я перед ними, особенно перед ней, так виноват. Не знаю, простит ли она меня

Полина у окна, рядом с ней тень Варвары Петровны, поэт и Иван поворачиваются туда.

Варвара Петровна. Как же долго мы с вами не могли встретиться и не говорили

Полина. Мне не хватило духу встретиться там.

Варвара Петровна. А я была на концерте, Василий Ан-

дреевич не даст соврать, и слышала, как прекрасно вы поете, но обида была неодолима тогда.

Полина. Это очень лестно от вас слышать. А если бы я пела плохо, это бы что-то изменило?

Варвара Петровна. Нет, конечно, но тогда он возможно не полюбил бы вас так и не остался с вами. И жизнь была бы совсем другой.

Полина. Но что изменилось теперь. Я потеряла голос и больше не могу петь.

Варвара Петровна. Теперь нам нечего больше делить. Но вы так много сделали для моего сына, я бы столько не смогла. Только рядом с вами он сделал все это, а мы помогали, но могли уже не так много, как хотелось бы.

Полина. Не могло быть по-другому, ведь меня выбрал не только Иван, но и его Учитель, и небеса, и тот, кто был с ним, Я это всегда чувствовала.

Варвара Петровна. Я сразу должна была это понять, но слепая материнская любовь все заслонила. И хорошо, что Иван не свернул с пути.

Они замолкают Пушкин читает, Иван повторяет строки

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,

То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим

Гаснет свет, все исчезает. Прожектор, стоят у памятника А.С.Пушкин и И. С. Тургенев рядом

Письма к жене. Подвиг Тургенева

Письма к жене. Подвиг Тургенева

Действующие лица.

Наталья Николаевна Пушкина (Ланская)

Екатерина Николаевна Дантес

Тень Пушкина

Наталья Пушкина — дочь поэта

Иван Сергеевич Тургенев

Полина Виардо

Клоди — младшая дочь Виардо

Лоти- дочь Жоржа Дантеса

Дантес — тот самый.

Александр Ал. Пушкин — сын поэта

Павел Жуковский —сын Жуковского

Князь Петр Вяземский

Император Александр 2

В 1878 году в Европе и в Париже И. С. Тургенев встречался с детьми великих современников Пушкина. Это и Павел Жуковский (передал писателю Перстень Пушкина), Натальей Пушкиной — передала письма поэта к жене, Александром Пушкиным (сыном поэта) — настроенным категорически против их публикации, Клоди Виардо — младшей дочерью Полины, любимицей И.С.Тургенева. Тогда разыгралась у него на глазах вечная драма отцов и детей, и он стал очень активным участником этой драмы, главной идеей которой была страстная, активная борьба за Пушкина, о котором молчали с 1837 по 1870 год в России. Они боролись за то, чтобы он вернулся живым, ярким и неповторимым, а не только бронзовым памятником. И то, каким мы знаем Пушкина во многом было связано с детьми, за спинами которой стоял наш гений с момента похорон до этих лет, хранившего ПАМЯТЬ.

Появился в итоге знаменитый памятник в Москве, но был

и другой, о котором мы знаем значительно меньше. Этот памятник нерукотворный и творили дочь Пушкина, сын Жуковского и оказавшийся в центре противостояния И.С.Тургенев, считавшийся в Европе первым признанным всеми (Г. Флобер, Ж. Санд, Г де Мопассан, Золя, В. Гюго) русским писателем. И конечно во всем ему помогала та самая проклятая цыганка Полина Виардо.

Роль же отцов, во главе с князем Петром Вяземским была скорее плачевна и ничтожна. Скандалы в связи с публикациями писем в «Вестнике Европы» прокатились по многим странам, и дошли до России. Но дело было сделано.

Там оказалась и самая трагическая фигура — Шарлотта — дочь сестры Натальи Николаевны Екатерины и Ж. Дантеса — отчаянно защищавшая Пушкина и оказавшаяся из-за этого на 28 лет в лечебницы. Единственный сын Дантеса и ее родной брат назвал ее «русской до мозга костей».

Так судьба поэта отражалась в судьбах и душах людей, которых поэт даже и не видел при жизни. Но стоит ли нам о них забывать.

Действие 1

Явление 1

Дом генерала Наталья Николаевна и Натали 1863 год

Наталья Ник. (*держит письма в руках*) Это самое дорогое, что у меня осталось. И что делать? Как распорядиться? Они не могут обратиться в прах.

Голос. О, Натали, ведь ты не хочешь уничтожить письма? В них для тебя оправдание. Пусть они увидят свет. Там нет ничего страшного, ангел мой.

Наталья Николаевна. Нет, нет, я даже о том и не думаю, но кто их сможет сохранить и правильно распорядиться? Кто в года для тебя глухие сможет их опубликовать?

Голос. Передай их Наташе, чертенку нашему. Только она не похоронит память о счастливых мгновениях. Я в нее верю больше, чем сыновьям доверяю ей наше сокровище.

Наталья Николаевна. Но ты же знаешь свет и поэтов, что они с нею сделают, если письма будут опубликованы. И враги, и друзья боятся их больше, чем огня. И все обрушатся на нее.

Голос Она найдет того, кто возьмет удар на себя. Она не ошибется.

Наталья Николаевна. Ну если ты так думаешь, тебе отсюда виднее. Твоя воля- закон, мой дорогой.

Голос. Я в этом уверен. Я оттуда прослежу, чтобы все так и было.

Наталья Николаевна. Значит я смогу умереть спокойно. Ни с чем не жаль расставаться, но письма, они не только мне принадлежат, а всем в России. И потомки только по ним тебя и узнают настоящего.

Голос. Нет, весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживет, и тленья убежит. А нигде нет столько души, как в этих письмах к тебе, ангел мой.

Наталья Николаевна. Так мы и поступим. Мне просто хотелось узнать, что он о том думает.

Кладет письма в шкатулку и пришел письма дочери

Явление 2

Появляется Наталья

Наталья. Маменька, вы меня искали и звали? Какое странное письмо от вас пришло накануне. Ничего не могла понять и поспешила сюда.

Наталья Николаевна Да, Ангел мой, пришло время передать тебе сокровище.

Наталья. Не пугайте меня, что случилось, какое сокровище? Только скандал улегся немного. Я так устала. Не хотите же вы сказать.

Наталья Николаевна. Он снился мне и велел передать именно тебе шкатулку

Наталья. Но там же письма его к вам. Или еще какая-то шкатулка появилась?

Наталья Николаевна. Все верно. Там письма твоего отца.

Наталья. Я не могу этого принять. Даже не уговаривайте, все, что угодно, но не это. Что же мне с ними делать?

Наталья Николаевна. Не спорь со мной. Никому другому я не смогу передать эти письма и быть уверенной, что они сохранятся.

Наталья. (*почти в отчаянье*) Но что мне с ними делать?

Наталья Николаевна. Опубликовать, когда наступит время — это его слова

Натали Опубликовать? Но это же личные письма его к вам. Разве их можно публиковать?

Наталья Николаевна. Твой отец — великий поэт, если ты не забыла. Наша жизнь принадлежит не только нам. Там нет ничего страшного, скорее наоборот. Пусть они знают, каким он был.

Натали. Но вы представляете, что начнется, если они появятся, да меня же сживут со света, и враги его, и друзья.

Наталья Николаевна. Да мне ли не знать. Вот потому ты должна найти человека, который не испугается всего этого и даст им отпор.

Натали. Но как же я найду такого человека? Где мне его искать? Ой, матушка, уже голова крутом идет.

Наталья Николаевна. Он тебе поможет, подаст знак.

Ничего не бойся, делай то, что должно и будет то, что будет.

Натали. (*про себя*) Вот это подарок. Мало было у меня забот.

Шкатулка зашевелилась в ее руках и стала теплой

Натали. Я сделаю все, что вы хотите, матушка. А что еще мне остается?

Наталья Николаевна. Вот и славно, я верю в тебя, и он верит. Ты сможешь все сделать лучшим образом.

Явление 3

Париж Дом Жоржа Дантеса. Екатерина и Лоти

Екатерина О, дитя мое, ты снова закатила скандал. Зачем ты нападаешь на отца. Это становится уже невыносимо. И все Пушкин да Пушкин, сколько лет прошло, не пора ли успокоиться? И убери из комнаты его портреты. Я тебя умоляю.

Лоти А почему ты его так любишь, вот что интересно. Ведь то, что совершил он — этого никогда не забудут и не простят не только в России, но и во всем мире. Он убил русского гения. Не понятно, почему, взял и убил.

Екатерина Я его любила всегда, с первого взгляда. И дался тебе этот Пушкин, ты не представляешь каким он был. Из — за него все беды, из-за него ты никогда не увидишь свою тетушку и ее детей. А ведь роднее людей у нас нет и быть не может.

Лоти. А наш отец святой, и он ни в чем не виноват?

Екатерина. Он тоже мог погибнуть, и тебя бы на свете не было, ты о том не подумала?

Лоти. Не велика потеря, но у России бы оставался гений. И мы не страдали бы так из-за того, что он натворил.

Я вас любил так искреннее, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Екатерина (морщится, *пытается отвернуться от дочери*) Стихи — это замечательно, это великолепно, но о жене и детях он мог бы и подумать. Я не говорю уж о нас.

Лоти Значит Пушкин во всем виноват? Почему я вам не верю, матушка?

Екатерина. Он лишил меня и сестер, и братьев, мы практически не общаемся. Ты не представляешь, как жить в такой ненависти.

Лоти. Потому что ты вышла замуж за убийцу мужа твоей сестры. Как им было к этому относиться. И вышла после дуэли.

Екатерина. Мое терпение лопнет, и я соглашусь с отцом, отправить тебя в лечебницу, потому что нормальный человек не может быть таким упрямым.

Лоти. А разве я хоть в чем-то солгала?

Екатерина. Говорить, ничего не зная, о том, что со всеми нами случилось, когда тебя еще и на свете не было, это как называется?

Лоти. Я знаю главное, из-за трусости или по какой иной

причине, он убил Пушкина. Что могут чувствовать его дети, жена, все русские, кому поэт по —прежнему дорог?

Екатерина. Слава богу, что это вовсе не все русские. Если к нам приедет Идалия, то ты сможешь с ней поговорить. Если не веришь мне, она тебе расскажет, как все было.

Лоти. Я не собираюсь с ней встречаться. Не она ли подстроила то самое свидание из мести. Она и сейчас тайно встречается с твоим мужем,

Екатерина. Замолчи, чтобы я больше ни слова не слышала от тебя, не заставляй меня прибегать к крайним мерам. Ты так похожа на свою тётушку, словно не я, а она тебя рожала. Так же красива и так же глупа.

Лоти. Ну хоть что-то во мне есть человеческое

Екатерина. Но ты дочь Дантеса, а не Пушкина, слава богу. Вон что его Натали творит — скандал за скандалом.

Лоти в ярости убегает. Екатерина пишет письмо Александре

Екатерина. Дорогая моя сестрица, почему от тебя нет ни одного письма на все мои послания ты ничего не отвечаешь. Но обратиться на этот раз к тебе заставила моя безумная Шарлотта. Она извела всех, и ладно меня, но она обзывает отца убийцей, и заставляет нас прибегать к самым суровым мерам.

Не сможешь ли ты заехать и поговорить с ней? У меня больше нет ни сил, ни терпения. Она твоя племянница, с ней надо что-то делать. Ты всегда была самой мудрой и терпели-

вой. Не откажи мне на этот раз.

Искренне любящая тебя, и молящая о снисхождении Екатерина.

Запечатывает письмо и просит его поскорее отправить

Явление 4

Иван и Полина у себя дома

Иван. (*читает письмо*) Не пойму, разыгрывает ли меня кто-то или это его дочь пишет?

Полина. Она живет в Германии. Письмо оттуда. Если кто-то разыгрывает, то слишком все сложно. Скорее всего это Наталья.

Иван Мне кажется Василий Андреевич стоит за ее спиной и улыбается.

Полина. Тем более, еще одно доказательство, что это она, но чего она хочет?

Иван. Хочет передать мне письма Пушкина, которые ей от матери достались, но с условием, что они будут сохранены и опубликованы.

Полина. (*задумчиво*) И меня это нисколько не удивляет почему-то. И что ты решил?

Иван. Я знал, что они существуют, мне очень хочется получить их, но опубликовать. Не скрою, мне тревожно, очень тревожно, из-за той бури, которая поднимется (*оглянулся*)

на маску Пушкина)

Полина. Буря пройдет. Страсти улягутся. Но лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о том, чего не сделал.

Иван. Ты так думаешь?

Полина. И не только думаю, я до конца останусь с тобой и с ним.

Иван. А если они забьют нас, как мамонтов?

Полина. Ты не боялся из ссылке ко мне на свидание мчаться, вот там точно могли разлучить навсегда, а это всего лишь письма. Надеюсь друзей будет не меньше, чем врагов?

Иван. Сам не знаю, как тогда все произошло, вспоминаю и страшно становится, а тогда было только желание встретиться, ничего больше.

Полина. Я когда тебя увидела, думала в обморок упаду, как юная девица. Едва на ногах удержалась.

Иван. Я бы и до Парижа, наверное, доскакал, меняя лошадей по дороге.

Полина. Письма пропадут, если ты откажешься, они могут просто исчезнут, а вдова этого точно не хотела. Надо соглашаться, Иван, больше все равно некому.

Иван Чего только не сделаешь, ради гения и моей любимой Полины.

Явление 5

Иван за столом пишет письмо

Иван Милостивая сударыня Наталья Александровна!! Мне лестно, что вы обратились ко мне и разыскали меня. Я с радостью и трепетом приму эти письма и сделаю все, что в моих силах и даже больше, чтобы они были опубликованы.

Голос за спиной. Чертеноч, а не дочка у меня.

Иван. Но мне хотелось бы увериться, что покойная ваша матушка была бы не против того, чтобы они были опубликованы.

Голос за спиной. Ну как она могла быть против. Ведь это не только наша жизнь, самые счастливые годы, но и жизнь поэта и его музы. Я просил беречь эти письма. В них нет ничего крамольного. Только жизнь и счастье и заботы.

Иван. Если же вы внушите мне такую уверенность, то я сделаю все, что от меня зависит и заплачу любую сумму за право стать публикатором писем Пушкина.

Голос за спиной. Как хорошо, что у нас есть такой хранитель. Не каждому такое счастье выпадает.

Входит Полина

Иван. Пишу письмо Наталье Александровне, боюсь, что она передумает и письма исчезнут.

Полина. Она разумна, она так не поступит, да и кто кроме нас? Я конечно, не знаю всех поэтов его круга, но что-то они не торопятся возвращать гения. Им и так хорошо. Без него легче и спокойнее.

Иван. Так ведь пока его нет, каждый на что-то надеется, а если он вернется, то и надежды пропадут.

Полина Нам только кажется, что мы сами что-то творим, а на самом деле есть силы, направляющие нас друг к другу. Вот она же тебя отыскала. Кто-то ей обо всем сказал.

Иван. И я о том же подумал. Как мне хочется взглянуть на нее, поговорить, наконец заняться письмами. Времени не так много осталось

Полина. Вот уж и нет, не отпущу, пока все не свершится, и он не отпустит, даже не надейся.

Иван. Старуха с косою не спрашивает нашего позволения

Явление 6

1876 год Буживаль Иван за столом, появляется Полина

Полина У нас сегодня на обед будет гость из России.

Иван И кто же он такой? Почему решил со мной встретиться?

Полина Оказавшись за границей, все ищут своих, но этот человек особенный.

Иван (*смотрит на маску невольно, и странная догадка терзает его душу*) Не может быть, у меня было странное предчувствие с утра, но старался об этом не думать.

Полина А вот и наш гость- Павел Васильевич Жуковский

Иван (*поднимаясь навстречу*) Как долго я ждал вашего явления. Целая вечность прошла.

Павел. Да, путь оказался долгим, но больше не стану ждать — сколько раз он повторял — передай перстень Ивану Сергеевичу, это его талисман. А накануне и вовсе приснился. Ни слова не сказал, но я понял, что должен отправляться в дорогу.

Иван. (*Осторожно берет бархатный футляр с перстнем и смотрит на него не отрываясь*). Какое это чудо. Мне казалось, что уже никогда этого не случится, что обманули надежды.

Полина. Вы появились как раз вовремя. Сегодня к нам должна пожаловать Наталья Александровна.

Павел. Вот как, жизнь полна неожиданностей. Хотя не верю в случайности.

Полина. Давно идут переговоры о письмах Пушкина к жене. Теперь дело пойдет быстрее, раз и талисман с нами.

Иван. Да, да это удивительное совпадения. Просто она долгожданный гость, а вы неожиданный, но не знаю, даже кому радоваться больше.

Полина рассматривает перстень и передает его Ивану.

Полина (Ивану) Теперь душа твоя будет спокойна. (*Павлу*) Не переживайте, Павел, он будет в полной сохранности и придаст сил и вдохновения Ивану Сергеевичу.

Павел Я на это только и смею надеяться. Ну и завещание отца, конечно.

Полина. У него впереди самые важные дела — публика-

ция писем, и открытие памятника.

Иван Да, все верно, Полина права и точна, как всегда.

Павел (Полине) Я надеюсь, что когда-нибудь он снова вернется ко мне, вы ведь о том позаботитесь.

Явление 7

Появляется Наталья Александровна. Все поворачиваются в ее сторону.

Наталья Меня сюда привели все эти реликвии. Только теперь я это понимаю.

(она смотрит на маску и на перстень заворуженно).

Иван Мы с вами никогда не встречались, но я бы вас сразу узнал, доведись нам встретиться.

Наталья Я принесла вам письма отца к матушке. Только с вами они не пропадут, и вы сможете ими распорядиться.

Полина. Благодарим вас за доверие.

Наталья. Господин Жуковский думает так же *(она поворачивается к Павлу).*

Иван Ваше доверие бесценно. Ведь это важнейший памятник русской души. Гений вернется в Россию, он вернется живым, а не бронзовым

Наталья Еще в письмах вы меня в том убедили, дорогой Иван Сергеевич. Признаться, это мало кому удастся.

Иван И об этом мечтали слишком много людей. Василий Андреевич, моя матушка, Полина.

Павел. Но многое будут против, князь Петр уже в ярости, я с ним беседовал накануне. Он ничего слышать не хочет.

Наталья. Я должна вам довериться, думаю, он (*она кивнула на маску*) подскажет, как нужно поступить и защитит от оскорблений и дуэлей.

Иван И нет границы моей, (*поворачивается к Полине*) нашей благодарности к вам. Вы не пожалеете о том, что так случилось.

Наталья А я и не сомневаюсь. Он отправил меня к вам, и я не могла послушаться.

Полина Я заверяю вас, что письма будут в сохранности. В Париже понимают, что такое реликвии. Вы сделали правильный выбор.

Наталья Значит я могу быть спокойна. Я боялась все время, что их украдут, что они попадут в чужие руки, а врагов от друзей не так просто отличить, но страдания и страхи мои закончились.

Павел. А ваши только начинаются, дорогой Иван Сергеевич.

Наталья. (*подходит к столу и маске*) Верните его в Россию живым, а не мраморным, дорогой Иван Сергеевич, только у вас это получится.

Иван целует ее руки и провожает до кареты, потом возвращается к Павлу и к Полине

Иван. Сегодня судьбоносный день, и я хочу, чтобы вы это запомнили. Но я не верю всему, что творится, это какой-то

сон. Самый прекрасный сон на свете.

Полина Ты так долго ждал и желал этого, что небеса услышали и помогли.

Павел. И я как Наталья Александровна могу сказать, что свободен от обещания. Перстень у вас, вы его хозяин. Бабушка за долгие годы впервые не станет меня упрекать ни в чем.

Иван Теперь главное успеть, не обмануть доверие.

Полина Ты все успеешь. Силы добра не так слабы, как кажется.

Действие 2

Явление 1

Иван и Флобер в кафе

Иван Вчера был судьбоносный день. Мне принесли тот самый перстень и письма Пушкина к жене. У нас были дочь Пушкина и сын Жуковского. Разве такое может быть?

Флобер. И это справедливо. Кому же еще нужно было хранить их и вернуть гения в Россию. О если бы у каждого из нас был такой хранитель.

Иван. Я был не один, матушка, Василий Андреевич, Полина. Даже когда я готов был малодушно отступить, они не позволяли мне этого сделать.

Флобер И что же теперь осталось?

Иван Открыть памятник в Москве, я готовлю речь и даже не знаю, как они меня там встретят, да еще после публикации писем.

Флобер. Да это подвиг практически, Иван. Но ты сильный, уц тебя все получится. Золя в восторге от тебя, ты же его просто спас, когда работу дал бедняге.

Иван. Я не разделяю его пристрастий в литературе. Но талант остается талантом.

Флобер. Так и с письмами вашего Пушкина

Иван. (*твердо*) А они будут опубликованы, иначе просто

пропадут, и мы все никогда не узнаем главного о нашем гении.

(Он посмотрел на перстень, от него исходил какой-то свет)

Флобер. Может там все не так страшно? Будем надеяться на лучшее.

Иван. Да нет, когда —то он сказал, что меня будут окружать бесы, и мне одному придется им противостоять. Так все и есть.

Флобер. Но вы с Полиной сильнее всех, никакие бесы вам не страшны, вон как верит в вас Мопассан, и мы все верим.

Иван. Только это не дает мне опустить руки и спрятаться.

Флобер. С вами свет, и не забывает об этом. Бесов много, они коварны, но они не всемогущи.

Иван. Если бы вы видели их, там, у нас в России.

Флобер. Да вспомните хотя бы Мефистофеля. В мире нет ничего нового.

Иван. Почему вы так уверены?

Флобер. Я просто вижу свет, от вас исходящий. Да что я, мы все его тут видим этот дивный свет.

Иван. Если бы его видели там, в России. Но только здесь я могу спокойно и уверенно работать. Ваше доверие и любовь творит чудеса.

Флобер. Так мы в вас нуждаемся не меньше, чем вы в нас. Так хочется, чтобы книги, пусть и в

переводах, были в России.

Иван. Вот и остаюсь своим среди чужих. Хотя разве вы мне чужие?

Флобер. Они там тоже видят и знают ваш гений, но зависть все сокрушает на своем пути.

Иван О, как мне это все знакомо.

Флобер. Так вышло, что там вы чужой, а у нас здесь свой, так бывает. Но это не ваша вина, это их беда.

Явление 2

Иван, Полина, Жорж Санд

Санд. О, как интересно, друзья мои (*читает переводы писем*) какой роман я бы написала о них.

Полина. Так что же вас останавливает?

Санд. Поздно, друзья мои, слишком поздно. Для того, чтобы садиться и писать на рассвете, а встать из-за стола на закате, какие силы нужны, а их совсем не осталось.

Полина. Не наговариваете на себя, все ещё будет.

Санд. Вот когда я писала про Консуэло, я ж и поестъ порой забывала. А теперь, упаду от бессилия и не поднимусь,

Иван. И я себя таким же чувствую стариком, когда прикасаюсь к сокровищам. Да и в молодости никогда не был особо пылким, раньше времени состарился.

Санд. Главное опубликуйте, а там найдется кто-то молодой да ранний, а нам останется только завидовать им.

Иван. Это обязательно, не смогу уйти, зная, что они не

увидели свет.

Санд. Но кто-то из вас останется, разве на Полину нельзя положиться?

Иван. Да я ей больше, чем себе верю, только не хочу ее подставлять под удары.

Санд. Все так серьезно?

Иван. Вот вы не представляете, что творится среди наших литераторов, там только на поэта Фета положиться можно.

Полина. *(улыбается)* Он колючий, но славный, знаю.

Иван. А взять хотя бы Льва Толстого, да он жену свою извел каторжной работой. Его каракули разбирать и переписывать врагу не пожелаешь.

Санд. И что же она? Не дает отпора?

Иван. Сгорбилась над рукописями и трудится по ночам, днем дети, хозяйство. А Гончаров, писатель интересный, но какой человек, и третий и вовсе бес Достоевский, вы еще о нем узнаете, но лучше бы не знать никому и никогда.

Санд *(поворачивается к Полине)* Все так ужасно, вы же там были и не раз.

Полина. Я бы хотела сказать, что Иван преувеличивает, но язык не поворачивается, там все так. Это и есть Россия. Не дай бог там родиться.

Иван. Но я кажется закончил все, и теперь можно отправлять на публикацию.

Женщины с восторгом смотрят на писателя.

Санд. Я вряд ли дождусь этих грозных событий, но оттуда

буду за вами наблюдать, там может и с Пушкиным вашим встречусь, столько о нем сказано.

Иван. Но он читал наверняка ваш роман «Валентина», вам будет, о чем поговорить там.

Санд Вы так думаете, но это было так давно, я сама почти забыла его.

Иван Там много переключек с его «Дубровским»

Санд. Мне пора отправляться домой, но если будут какие-то вести о публикации, вы мне пошлите весточку

Жорж Санд уходит

Полина. Какая она больная и слабая, а ведь мы с вами помним времена, когда она блистала. А как ее любил Шопен, а она его.

Иван Какая музыка звучала, мы засыпали и просыпались с ней тогда.

Полина Не рвите душу, какие славные были времена.

Иван Да, она может и не узнает главного, а вот нам надо подготовиться, (*весело улыбается*) Царь пушку прикупить, чтобы отбиваться от поэтов и критиков.

Полина. Царь пушка не стреляет, что-то более подходящее искать придется.

Иван У вас хорошее настроение, да и у него тоже, значит прорвемся. Но запомните этот исторический день.

Явление 3

Старое кафе на Монмартре. Там появляется князь Петр и юная девушка

Князь. Как же вы великолепны, милая, прямо фея, я еще старше кажусь, хотя куда уж старше. И так всех пережил давно.

Клоди. (усмехаясь) Я еще и умна, о, князь. Мы не просто так с вами встречаемся.

Князь. И это я прекрасно вижу, хотя зрение давно подводит. Но не позволите ли вы пригласить вас на ужин. Как бы я был рад. Уважьте старика, может это в последний раз.

Клоди. Конечно, но сначала вы поможете мне написать статью для «Вестника Европы», я ж за этим к вам летела.

Князь. Все, что угодно для вас, милая Клоди. (*про себя*) Но в пределах разумного, я давно не так много могу, как хочется.

Клоди. Вот это замечательно. (*в сторону*) Значит он поведал мне о Пушкине.

Князь. Что же вас интересует, я что знал, то успел позабыть. Но постараюсь вспомнить.

Клоди. Дочь Дантеса посоветовала к вам обратиться. Она прекрасно знает Пушкина и ненавидит своего отца, назвала его убийцей.

Князь. О боже, мне казалось, я избавился, убежал от гения, успел скрыться. Но видно никуда от него не деться. Где это видано, чтобы такое милов создание о нем меня расспрашивало.

Клоди. Но расскажите, как это было, и каким он был, дорогой князь. Вряд ли вы о том забыли.

Князь. Для меня он был настоящим кошмаром. Дуэли через день и каждый день, сколько раз лично мне приходилось их останавливать.

Клоди. А тогда в 1837 году, как все случилось тогда?

Князь. Я устал с ним бороться и ушел в тень, понимая, что это никогда не кончится. А ссориться с императором — это уж совсем кошмар. Мне жить и писать хотелось.

Клоди. (очень тихо) И убрать грозного соперника.

Князь. Не расслышал, что вы сказали?

Клоди Вы знали о той Дуэли? Вам было о ней заранее известно?

Князь Да кто ж о ней не знал? День без дуэли прошел — уже праздник, а этот не прошел. Черная речка, Дантес. Но мне больше не хватило сил все останавливать. Так все тогда и было. Но об этом можно не писать, детка.

Клоди И где же вы были?

Князь Напишите, что у молодой любовницы. Тем более — это правда.

Клоди. Как это мерзко, князь, ведь вы могли его спасти. Тогда и Дантеса, его бедная дочь не обвиняла бы в чудовищном преступлении.

Князь У меня была своя жизнь. Да и он не мальчик, а муж. Четверо детей у него тогда было.

Клоди. Из-за вас убит гений, раздавлен Дантес, его род-

ная дочь ненавидит и обвиняет его во всех грехах. А он уpek ее в лечебницу на всю жизнь.

Князь (игриво) Меня больше не хочется с вами ужинать, милая. И вообще не скажете, зачем вам все это ворошить? Это было сто лет назад и былъем поросло.

Клоди. Какое горе, мне не пережить того, что ужин отменяется.

Князь. Так зачем ваша статья о Пушкине? Кому она понадобилась?

Клоди. В «Вестнике Европы» будут опубликованы Письма Пушкина к жене. А мне нужно статью подготовить. (*про себя*) Но толку от вас никакого.

Князь. Письма Пушкина, вы серьезно? Да зачем же все это? И кто этим занялся? Не говорите лучше, иначе будет еще одна дуэль.

Клоди. Конечно, Иван Тургенев, друг нашей семьи и великий писатель. Только попробуйте ему помешать.

Жюли поднимается и уходит, не оглянувшись

Князь (бормочет) Письма Пушкина, Тургенев великий, кто его таким сделал, интересно знать. Они тут все походили с ума. Этого нельзя допустить. Это надо остановить сейчас же. Генерал Пушкин, где найти сына? Хорошо, что девочка меня предупредила. Я не допущу этого.

Голос рядом Князь Петр, вы опоздали

Князь, оглядываясь по сторонам. Но никого нет вокруг.

Князь Я сделаю это. Пушкин не вернется в Россию никогда. Он останется там, куда ушел. А мы будем править от его имени.

Задыхаясь, бежит к карете

Явление 4

Полина, Иван, вторжение генерала

Иван (*перед маской Пушкина*) Мы сделали это в «Вестнике Европы» в свежем номере все 75 писем, удивительных, неповторимых — это тоже поэзия. Но не просто поэзия. Это жизнь сама, он воскрес, он снова с нами.

Голос рядом. Она сохранила их потому что это оправдания для нее. Сколько раз я повторял в тот жуткий день, что она ни в чем не виновата, но разве они услышали.

Иван. Говорят, император в свое время читал эти письма.

Голос. Читал, и как же я была взбешен в тот день. Как он смеет читать мои письма к жене. А раз уж ему можно, то почему нельзя всем остальным. Сорок лет прошло. Они стали историей. А в них я весь, каким был.

Иван. Наталья Александровна говорила о самом любимом письме, которое ваша жена перечитывала много раз, вы его помните?

Голос рядом Ну как его не помнить. Оно начиналось словами: «Гляделась ли ты в зеркало, и убедилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю я еще более твоего лица».

Иван. Сколько раз я повторял эти строки, пока работал над письмами

Голос. Глупцы, они хотели, чтобы я разговаривал дома с женой одами, какие глупцы. Но приготовьтесь, к нам уже пожаловали гости, будем отбиваться вместе.

Входит Полина, за ней генерал

Полина Кто этот человек? Почему он считает, что может врываться в наш дом, да еще в такой ярости? Я не понимаю, что он говорит. Мой русский не так хорош.

Иван. — Это то, о чем я говорил, генерал Пушкин. Вероятно, ему не по душе то, что письма его отца опубликованы.

Генерал. Как вы смеете, как можно дойти до такой низости и на всеобщее обозрение показывать личную жизнь наших родителей.

Иван. Мое почтение, генерал, но я их не крал. Отчего вы так суровы? Меня попросила о том ваша восхитительная сестра Наталья Александровна.

Генерал. Если моя безумная сестра вам продала эти письма, то это ничего не значит, это наша личная жизнь. И вы немедленно все это уберете из печати

Иван Пушкин — народное достояние, и нам всем он дорог живой, а не бронзовый вовсе. Он не запретил мне это делать. Скажу больше.

В этот момент они оба оглянулись на маску, издававшую странные звуки. Это слышали и Иван, и генерал и Полина.

Генерал. Что это за чертовщина, вы и над маской издеваетесь, а перстень, откуда у вас его перстень?

Иван Он тоже вернулся ко мне, а не к вам. И это была воля Василия Андреевича. Есть завещание, обратитесь к его сыну за разъяснениями.

Генерал — Это ничего не значит, (*генерал бросился к маске*). Ваша наглость не имеет границ. Я найду лучших юристов, поэтов, которые дружили с отцом, и кому он дорог. Вас поставят на место. Вы оплатите за самоуправство.

Иван. Это ваше право, генерал, но я сделал то, что считал нужным. Не только бронзовый памятник вернется в Россию, но и живой поэт.

Махнув рукой на писателя, генерал повернулся к Полине.

Полина А скажите мне, генерал, почему ваша матушка не сожгла письма, а передала их дочери, а отец просил хранить их, а не уничтожать? И опубликоваться, когда настанет время?

Генерал. Это было ошибкой, страшной ошибкой, и еще есть время ее исправить.

Полина. Может ему хотелось, чтобы мир узнал его настоящего, что же как не письма могут о нем нам рассказать. В них нет ничего предосудительного, и вы это знаете не хуже меня.

Генерал. Я ничего не знаю и знать не желаю, сударыня.

Полина. Вы лукавите, ведь наверняка читали письма.

Генерал, оказавшийся рядом с маской вдруг прижал руку к щеке, словно бы получил пощечину. Он оглянулся на Полину и Ивана. Оба стояли неподвижно и дотянуться до него никак не могла.

Генерал. Да что вообще происходит в этом чертовом доме. Но я этого так не оставлю, вы за все заплатите.

Иван Что это было?

Полина Откуда мне знать, я стояла рядом с тобой в другой стороне комнаты. Там что-то произошло, иначе бы он не отступил так просто.

Иван А, по-моему, его твои слова о матери так испугали, повергли в шок. Ведь и в самом деле она могла сто раз уничтожить эти письма, а не сделала этого.

Полина А как ты хорошо сказал — он наше национальное достояние и принадлежит всем. Я запомню эти слова, если что.

Иван Мне нынче приснилась матушка, в первый раз за все время, до сих пор ни разу не снилась. Со дна моего заключения в Спасском.

Полина. Почему ты ничего не сказал. И что же там было?

Иван. И она улыбалась, взяла полевые цветы, которые я ей принес, и сказала, что я поступаю правильно.

Полина Я могу сказать то же самое, но раз она опередила

меня, то не сомневайся даже. Она тебя не оставит. Как не оставляла и прежде.

Иван Нас не оставит, ведь мы с тобой одно целое. Она видит, что ты моя хранительница, да и не только моя, а всего, что у нас есть.

Полина Хорошо бы, коли так.

Явление 5

Князь Петр врывается в дом Тургенева, озирается по сторонам.

Иван. Чем обязан, князь. Вижу вашу ярость. Но поберегите себя, вам станет плохо, и что же мы делать будем?

Князь. И вы еще смеете дерзить, наглец. Я хотел посмотреть вам в глаза и спросить, по какому праву вы так поступили.

Иван. Смотрите на здоровье, но объясните, в чем я перед вами провинится?

Полина. Князь, вы бы присели, как там у вас говорят, в ногах правды нет.

Князь. Не смейте меня сажать, мадам, я сам решу, когда и куда мне садиться.

Иван. Если вы о Письмах нашего гения, то пришли напрасно. Я все обдумал, все решил, и решения не изменю.

Князь. А это еще почему, извольте объяснить. Уж не сами поэт и мой близкий друг вас на то уполномочил? (*смеет-*

ся и расхаживает по гостиной).

Иван Именно так. Вернее, та, в чьих жилах течет его кровь, разве этого мало?

Полина уходит и возвращается вместе с Натальей Александровной

Иван. А вот и она, какое совпадение. Объяснения дочери поэта вам будет достаточно?

Наталья Александровна. Мне сказали, что князь бегом к вам отправился, хотя я сама хотела с ним поговорить наедине, но немного опоздала.

Иван. Ничего страшного, ангел наш, как раз тут все и выяснится при свидетелях.

Иван поворачивается к маске, желая понять, как она там реагирует.

Князь. И вам хватает наглости быть здесь, графиня?

Наталья Ал. Конечно, ведь это я все затеяла. Иван Сергеевич любезно согласился мне помочь. Ну ни к вам же было обращаться (*иронично улыбается*).

Князь. Нашли помощника, вы друг друга стоите.

Наталья Ал. А вы молчите так же, как перед дуэлью. И к чему это все привело.

Иван. Спасибо вам, сударыня, но я и сам все смог бы объяснить князю

Наталья Ал. Он просил вас ни в чем не винить матушку, и вы послушались? Вы услышали последнюю просьбу отца?

Князь. Я в этом не участвовал.

Наталья Ал. Не вы, так ваши друзья, как вы себя называли «Поэты пушкинского круга». Но даже здесь все знают, что там, где вы, князь, там скандал. Этим вы теперь и занимаетесь.

Князь. Да что я, если вам, и брат не указ.

Наталья Ал. Оставьте моего брата в покое. Хватит толкать его в пролопасть.

Иван подходит к Натали, стараясь ее успокоить, но она подталкивает князя к маске.

Князь (*прищурившись, смотрит на маску*) Что это? Что вы хотите сказать? Хватит ваших намеков и загадок

Наталья Ал. Это посмертная маска моего отца, одна из первых. Глядя на нее, скажите в чем мы виноваты.

Князь (*остолбенел*) Это, это она что оживает? (*хватается за сердце*).

Князь плюхнулся в кресло рядом со столом. Полина приносит поспешно воду.

Полина. Да успокойтесь же. Маска — это зеркало, каждый видит в ней то, что у него в душе, кто-то свет, а некоторые тьму. Но стоит ли на зеркало пенять?

Князь. Заговор, бесовщина, карету мне, карету. Сюда я больше не ездох

Несется к карете и исчезает.

Наталья Ал. Простите меня, Иван Сергеевич, за то, что я

вас в это все втянула. И такие князья являются не в последний раз, вероятно.

Иван. Ну что вы, Наталья Александровна, я не устану вас благодарить. Признаться, я боялся, Полина не даст соврать, что вы передумаете. Вот если бы мы не сделали этого, и они победили (*он махнул в сторону князя*) —тогда беда.

Наталья Ал. Говорят, князь увлечен какой-то юной девицей, дожил бы он до нового свидания.

Полина. Останетесь на ужин? Милости прошу.

Наталья. Ал. Спасибо за приглашение, но мне давно пора, просто не хотелось оставлять вас с ним наедине.

Иван Сергеевич Спасибо вам за заботу.

Наталья Ал. Надеюсь князь вас больше не побеспокоит

Явление 6

Генерал и Наталья Ал. В номере гостиницы, где она остановилась.

Генерал Едва тебя дождался, сестрица

Наталья Ал. Мог бы и не ждать. Мы с тобой уже говорили о письмах, ничего больше я тебе не скажу.

Генерал. Тебе придется меня выслушать и ответить на мои вопросы, сестрица.

Наталья Ал. Хотя ты и генерал, но я не твой солдат.

Генерал. А очень жаль, ты должна была прийти ко мне с этими письмами и совета спросить.

Наталья Ал. А то, я не знаю тебя. От них бы уже и золы не осталось. Ты бы уничтожил память о родителях, и я бы взяла такой грех на душу

Генерал. Одним грехом больше, одним меньше, зато о них не говорили бы все, кому не лень.

Наталья Ал. Они это делали все годы, и только сейчас может быть оставят нас в покое.

Генерал. Но что там в этих письмах?

Наталья Ал. Если бы ты прочитал, то убедился бы, что ничего такого, что так тебя пугает. Император, царстве ему небесное, их читал и ничего не нашел.

Генерал С тобой говорить бесполезно, ты упряма как сто чертей.

Наталья Ал. Ладно, что сделано, то сделано, и я рада, что все так вышло, но скажи- ка, братец, ты видел маску, и что там разглядел?

Генерал. *(помолчав задумчиво)* Мне показалось, что меня хлестнули плеткой.

Наталья Ал. Иван Сергеевич?

Генерал. Да какой, там, они стояли в другой стороне гостиной

Наталья Ал. Значит он, я так и думала.

Генерал Кто он?

Наталья Ал. А мне маска улыбалась, одобрительно улыбалась. Хорошо, что ты признался. Надеюсь больше не будешь врываться к Ивану Сергеевичу и перестанешь слушать

полоумного князя, который все еще за девицами носится, а они ему во внучки годятся.

Генерал. Вы сумасшедшие вместе с этим великим писателем. А это заразно. Но я найду на вас управу.

Наталья Ал. Вот и оставь нас в покое, братец, иначе я попрошу батюшку розгами тебя отхлестать.

Генерал. Знать тебя не желая, больше видеть не хочу, никогда.

Наталья Ал. Вот и ступай с богом, и скатертью дорога.

Явление 7

Полина, Иван и Клоди.

Клоди. Простите, что опоздала к обеду, а кто был у нас в гостях? Мне показалось, или это князь Петр спасался бегством?

Полина. Он самый, явился как разъяренный лев, но духу не хватило, чуть не помер у нас тут.

Клоди. Я пыталась на днях с ним поговорить и тоже встретила бурю страстей от обожания до лютой ненависти.

Иван. Это от тебя он узнал о письмах, ангел наш?

Клоди. Думаю, он знал и раньше, но хотел уточнить. Но сначала не подозревал, что я буду расспрашивать его о Пушкине

Полина. А когда узнал, что он сказал?

Клоди. Повел себя как настоящий варвар. Все-таки (*по-*

ворачивается к Ивану) вы приучили нас совсем к другому обращению. Но поделом ему. Много шума из ничего, так бы я сказала. А кормить у нас в доме будут?

Полина. Да, конечно, давно пора к столу.

Клоди. *(Ивану)* Но вы же стойко выдержали его атаку.

Иван А что еще оставалось, дитя мое. Раз уж ты жива и невредима, то мне сам бог велел держаться.

Полина. С нами была Наталья Александровна, вот у кого надо было поучиться как вести себя с такими вздорными стариками.

Клоди. Ей больше повезло, чем дочкам Дантеса, у нее есть за кого бороться.

Иван. Он доказал, что гений и злодейство несовместимы, потому нам так легко его защищать и бороться за него.

Полина. Вы оба слишком доверчивы, но не верьте бесам, в какие бы одежды они не рядились.

Клоди. А как у Гете «Я часть той силы, которая вечно хочет зла, но совершает благо»

Иван. Да, он таким был всегда, Но порой мне так жаль его, ведь хороший поэт и дрянной человек.

Полина. Не суди по себе, они только похожи на людей, но совсем другие, и наше благородство они считают слабостью. Но и переоценивать их тоже не стоит.

Клоди. Бесы они и есть бесы

Голос. Я чуть не расхохотался, когда Ташка подтолкнула к столу князя.

Иван (серьёзно) Но все это только начало, борьба продолжается.

Голос Какой боец мой чертенок, вот так бы никогда и не узнал.

Иван Она восхитительна, как и Клоди. Жаль, что мы не видели того свидания. Но что я понимаю точно, покой нам только снится...

Действие 3

Явление 1

Клоди в странной пустой комнате без окон с искусственным светом, там появляется Лоти и садится напротив нее.

Клоди. Так вот вы какая, Шарлотта, мне так давно хотелось вас увидеть, но это было невозможно, я и теперь едва до вас добралась.

Лоти. Но кто вы? Почему вас интересует моя судьба. Она давно никому не интересна.

Клоди. Я вас искала и добилась свидания

Лоти. Ни брат, ни сестры ни разу здесь не были, говорят я сама во всем виновата.

Клоди. Ваша матушка умерла, я знаю. А отец?

Лоти. У меня не было отца и никогда не будет.

Клоди. Не волнуйтесь, мне хорошо знакома ваша история, и мне очень жаль, что с вами все так случилось.

Клоди. А я о вас ничего не ведаю. Вы русская?

Лоти. Француженка, я дочь Полины и Луи Виардо. Но всю жизнь я знала русского писателя Ивана Тургенева.

Лоти. Вот как. Это очень странно, как же вам удалось обо мне узнать и найти меня?

Клуди. Мы с Иваном Сергеевичем знали о вас, но в суматохе потеряли, а то давно бы навестили. И может быть не случилось бы всего этого.

Лоти. Как это удивительно, однако. Это от бедной ее матери, или ее сестры, Она когда-то сказала, что кажется, что не она, а Наталья меня родила.

Клуди. Она говорила о Пушкине?

Лоти. Ни разу его имени не произносила. Я сама нашла его книги, выучила стихи. Я вас люблю, хоть я бешусь, Хоть это труд и стыд напрасный.

Клуди. Как замечательно, я так часто слышу это стихотворение от Ивана, что даже не зная языка, его запомнила. Я обязательно ему расскажу о вас и о нашей встрече.

Лоти. Вот только с вами, больше мне не с кем было поговорить о Пушкине.

Клуди. **Жизнь порой непредсказуема и удивительна.**

Лоти. Но в ней так мало светлых мгновений.

Клуди. Не печальтесь, он все видит и слышит. И может быть вы станете оправданием для вашего отца.

Лоти. Если бы хоть на мгновение увидеть поэта, послушать его. Это самая моя большая мечта на свете.

Клуди. «Нет, весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживет и тленье убежит. Вы, наверное, знаете, как это звучит по-русски. Иван говорит, что никакой перевод не может передать всей красоты русского текста.

Лоти Знаю и люблю, но дорого приходится платить за такую любовь.

Клоди. Я постараюсь, чтобы вы встретились с Иваном, он должен видеть и слышать вас, только пусть пока это будет нашей тайной.

Лоти. Вы фея из сказки, проснулась во мраке, и вдруг ослепительный свет

Клоди. Но пока я вам принесла журнал «Вестник Европы». Там опубликованы его письма к жене

Лоти держит журнал в руках, потом прижимает к груди

Лоти. Я слышала о письмах, но подумать не могла, что они окажутся у меня.

Клоди. Я не могла не прийти и не принести журнал. Кому, если не вам.

Они стоят около зеркала на стене. Там появляется Пушкин. Раздаются стихи

Я вас любил, любовь еще быть может

В моей душе угасла не совсем.

Лоти. Вы видели, вы слышали это стихотворение?

Клоди. Да, слышала. И расскажу обо всем Ивану.

Лоти. И здесь бывают чудеса. В первый раз в своей темнице я счастлива. И это сделали вы.

Клоди. И я запомню этот день навсегда

Явление 2

Полина и Иван

Полина. Клоди исчезла из дома на рассвете. Она поздно пришла и не рассказала, что была у той бедной девочки — Шарлотты.

Иван. Дочери Дантеса?

Полина Да, конечно. Как она к ней пробралась не знаю, кого подкупила, но пришла потрясенная.

Иван. Вот этого я боялся. Папаша с ней не церемонился, когда она стала бунтовать и о Пушкине говорить. Какая смелая девушка, во вражьем логове не испугалась.

Полина. Ты же с ним стакивался на каких-то приемах. Я помню, мы об этом говорили несколько лет назад.

Иван. Исключительно для того, чтобы заступиться за нее. Но ты же князя Петра знаешь, он сразу скандал закатил, шипел, что я с убийцей Пушкина заигрываю. Носился между писателями и требовал, чтобы они разорвали со мной все связи.

Полина. И что же ты?

Иван. Мне пришлось отступить в тот момент. Но страшный он человек. А теперь, когда все сделано, что хотелось, мне больше опасаться нечего.

Полина. Надо Клоди дожидаться, надеюсь не сожрет ее чудовище

Иван. Подавится, да и не захочется ему еще одного скандала, я сомневаюсь, что он решится на что-то. Он будет си-

деть тише воды и ниже травы, как и до сих пор сидел.

Полина. Ну и славно, но дочери его хотелось бы помочь как-то. Она ни в чем не виновата.

Иван. У Александры была с нею связь. Думаю, тетушка ее многому научила и многое рассказала. А что Клоди говорит, у нее на самом деле заболевание?

Полина. Не больше, чем у нас с тобой. Он просто взбешен и ничего слышать не хочет. А деньги и власть все решают.

Иван. Почему ты ее отпустила? Я должен был отправить-ся вместо нее.

Полина. Она такая самоуверенная. Как можно ее отговорить, если она что-то задумала. Да и потом ей проще, чем тебе с такими монстрами общаться. *(улыбается)* Вон князя чуть не уморила, хорошо, что жив остался.

Иван. Это не старик-князь, который и сам развалится, стоит только толкнуть его. Надо быть осторожнее. Дуэль, не дуэль, но он убийца, и никто обвинения с него не снимал.

Явление 3

Клоди за столиком рядом с Дантесом

Клоди. Добрый день, сенатор. Я журналистка и пишу о разного рода душевных заболеваниях, меня зовут Клоди.

Дантес. *(усмехается, пристально глядя на девушку)* Вы нашли у меня какое-то заболевание душевное. Неужели

оно так заметно сразу?

Клоди. (в сторону) Откуда ему взяться, если у такого ястреба нет никакой души (*Дантесу*) Нет, нет вы просто прекрасно вырядите. Ничего такого

Дантес. Так что же вас привело ко мне, мадмуазель Клоди?

Клоди. Вчера я навещала свою родственницу, и случайно столкнулась с вашей дочерью в известной клинике, вот потому и стала вас искать.

Дантес. (*Усмехнулся*). Совершенно случайно. Кто бы сомневался. Да вы направились именно к ней, мне доктор о том сообщил, и не было никакой родственницы.

Клоди. Это не так важно. Что она там делает? Я изучала психиатрию и не вижу никаких признаков болезни

Дантес. Не вмешивайтесь в это дело, милая девушка. Это моя дочь, и мне виднее, где ей быть.

Клоди. И все же я обращусь к другим ее родственникам. Она не должна там оставаться. Ее уже достаточно вылечили купленные вами доктора.

За спиной у Клоди стоит Пушкин. Дантес страшно побледнел

Дантес (*шепчет*). Какого дьявола, откуда он здесь? Вы тут призраков водите с собой? А такая милая девица.

Клоди поворачивается, к столу направляется Тургенев. Кладет ей руки на плечи.

Иван. Детка, оставьте его. Он же не убил свою дочь, а

мог бы, он просто спрятал ее от мира, потому что правда страшна.

Дантес (в ярости). Пойдите прочь, мне не о чем с вами говорить.

Иван. А я просто вас хотел предупредить, что письма поэта опубликованы, он сам обо всем расскажет. И все тайное станет явным. А для вас там много интересного. Я старался для нее в первую очередь, да и мир должен знать правду.

Дантес бормочет какие-то проклятия и отворачивается. Иван заставляет Клоди подняться, и они вместе удаляются. Дантес продолжает сидеть за столиком. Отшвырнул бокал с вином и отправился прочь. На камнях лужа крови. Он пил красное вино.

Явление 4

Они идут по тенистой аллее рядом Иван и Клоди.

Иван. Пока он не опомнился и не начал саблей махать, ты можешь отвести меня к ней.

Клоди. Я это и хотела предложить, обещала Лоти. Ноги сами привели меня сюда

Иван. Значит мы не зря пришли сюда.

Клоди договаривается с врачом, говорит о великом писателе и просит о свидании.

Клоди. Это очень поможет больной, я вас уверяю. А вы

ведь хотели, чтобы молодая дама вылечилась или у вас какие-то другие планы?

Доктор. Отправляйтесь, но не дай бог ей станет хуже.

Клоди ведет Ивана в ту самую комнату. Появляется Лоти

Клоди. Как я и обещала, это русский писатель Иван Тургенев, друг нашей семьи. И он сразу же согласился с вами встретиться

Лоти. Всю ночь я читала письма, и молила, чтобы не погас огонь свечи.

Иван. Так для вас мы все это с Клоди и Натали делали. Молодые должны знать какими они были. Биографы соврут, придумают что-то, а письма никогда.

Лоти. А не могли бы вы говорить по-русски. Когда я слышу русскую речь, во мне просыпается что-то светлое и прекрасное.

Клоди. Она даже стихотворения знает на русском, думаю тетушка Александра с ней общалась больше, чем с другими.

Лоти. Как славно, что вы пришли, мне этих воспоминаний на всю жизнь хватит.

В палату врывается Дантес

Дантес. Оставьте немедленно мою дочь. Если с ней случится что-то, то виноваты будете вы.

Иван. *(склоняется к Лоти)* Ничего не бойтесь. Вряд ли он сможет еще что-то сделать.

В тот момент Дантес окаменел. В зеркале он видит

Пушкина с пистолетом и тот целится в него

Голос Я говорил, что дуэль продолжится, что мы слова будем стреляться. А вы мне тогда не поверили. Но дуэль продолжается.

Иван (девушкам) Какое чудесное зеркало, так ясно я не видел его никогда прежде.

Дантес выбегает из комнаты. За ним удаляются, и Иван с Клоди

Иван Мы еще вернемся, мы обязательно вернемся.

Явление 5

Зал переполнен людьми, журналисты, писатели, просто гости Парижа, которые узнали о том, что тут будет происходить. На импровизированной трибуне в центре Иван. К нему пробирается Клоди и расположилась рядом

Клоди. Я с вами, Иван Сергеевич. Матушка и отец в зале, а я решила тут покрасоваться, что ж вас одного оставлять на растерзание толпы.

Иван. Вот и хорошо, стойкий оловянный солдатик, многие из этих господ с тобой лично знакомы, они даже в лицах меняются.

Клоди. Некоторых лучше и не знать бы, но куда деваться.

Иван. Тогда скажи несколько слов, чтобы представить нашу работу.

Клоди. (*поднимается перед толпой*) Я рада вас всех приветствовать, дамы и господа. Хочу вам сообщить, что мы опубликовали в «Вестнике Европы» письма знаменитого русского поэта А. С. Пушкина, убитого на дуэли увы, нашим соотечественником. Это то малое, что мы можем сделать для него и для России. Хотите ли вы что-то о том сказать? Может у вас появились какие вопросы?

Князь Петр. Вы правы в одном, милая Клоди, вы убили нашего поэта сегодня во второй раз, показав его всему миру в таком непотребном виде. Кто за это теперь ответит?

Клоди. Я стою перед вами и готова ответить, разве вы этого еще не поняли?

Князь Петр. Вы молоды, вы француженка, вам это прощительно, но за вашей спиной стоит взрослый человек, писатель. Отвечать придется ему, я надеюсь, что есть и высший суд, если не земной

Клоди хочет ответить, но вперед выходит Натали

Натали. Я вам отвечу, князь Петр, я дочь того самого поэта, которого вы считали своим другом и собратом по перу. Но как говорят в России — на воре шапка горит. Разве не ваше равнодушие убило моего отца? И теперь вы боитесь, что в письмах на это есть прямое указание? Что вас так раздражает и тревожит?

Князь Петр. Это провокация, и я не собираюсь отвечать

на такие обвинения. Жаль, что вы женщина, а то впору бы снова отправляться на дуэль.

Он садится на стул и надувает губы.

Генерал Пушкин. Поддержу князя Петра, это сущее безобразие, я просил господина Тургенева не делать этого. Но он не внял просьбам сына, прогнал меня из дома. Ему нужно было прославиться и заработать на этом. А прикрываться он всегда привык женщинами. Надеюсь, никто не станет читать то, что было опубликовано.

Иван хочет ответить, но перед генералом появляется Флобер.

Флобер. Позвольте мне, я с самого начала был в теме и помогал Ивану Сергеевичу. Письма замечательные, и то, что вы пытались помешать вашему отцу вернуться в мир к своим читателям, это вас не красит. Князю есть что скрывать, а вам. Да вы гордиться должны тем, что свершилось

Генерал Пушкин. Тут совсем нечем гордиться. Все, кому не лень обсуждают жизнь отца и бедной матушки.

Флобер. А это не правда? Вы не верите письмам вашего отца? И кто виноват в том, что именно девушки и женщины не отступили там, где и генералы ушли в сторону? Тургеневу с женщинами всегда везло. Говорю об этом с нескрываемой завистью,

Генерал А чего от вас с Вашей мадам Бовари ждать, он просто нашел родственную душу, но в России нашей так не принято?

Флобер. Не принято заботиться о судьбе и творчестве великого поэта, вы это хотели сказать? У вас может и не принято, но пусть это будет в Париже. Отсюда Пушкин вернется домой великим и прекрасным.

Генерал теряет где-то в толпе

Клоди. А кто-то и вовсе, как заботливый и любящий отец, готов запереть свою дочь в лечебницу, чтобы похоронить память о прошлом.

Князь Петр. Если бы вы все хоть что-то знали о России, то не забыли бы, что и Дантес, и секундант Данзас были приговорены к смертной казни через повешение, разве этого не достаточно?

Натали. Князь, скажите, и приговор был приведен в исполнение? А я сталкивалась с Дантесом на прошлой неделе, он живее всех живых, и нас всех переживет, не так ли?

Клоди. Даже за некролог Н. Гоголю, Иван Тургенев два года провел с ссылке, а он тут же появился в Париже, и ничего не получил, совсем ничего за этот кошмар.

Наступает гробовая тишина. В разных углах повторяют

Голоса из зала. Пушкин, он здесь, он с нами. Побойтесь бога, господа. Он все видит и слышит.

Наталья бросается к нему, генерал остается стоять на месте

Голос над толпой. Только наши прекрасные дамы, дочери, жены, любимые, могут подарить нам и вторую жизнь

после ухода. Разве вы все в том не убедились?

Клоди. *(бросается к князю Петру)* Воздуху, воды, есть доктор, князю совсем плохо, и зачем только он пришел сюда.

Все расступаются, он неподвижно сидит в кресле. Но Пушкина обступили плотной стеной

Явление 6

Все выходят в парк. Поэт отправляется по лунной дорожке. Поворачивается и машет им в след. Они видят, как к нему подходит высокий человек в мундире

Император. Как долго я ждал твоего появления. Думал уж и не дождусь вовсе.

Пушкин. В той жизни я не успел побывать в Париже, не без вашего старания, но желания, даже приговоренных к казни сбываются, вот и задержался немного.

Император. А мог бы поторопиться, когда тебя император ждет.

Пушкин *(размышляет)* Говорят, рано погибшие остаются в мире до того момента, пока не закончился срок их земной жизни. *(весело улыбается)*. Вот и я имел дерзость на земле оставаться.

Император. Говорят, что горбатого могила исправит, но это не про поэтов, ничто и никогда их не исправит.

Пушкин. А мне некуда было торопиться. Хотелось по-

смотреть на жизнь после жизни, на своих детей, на чужих.

Николай. И что же ты там разглядел? Твоя дочка столько хлопот всем нам доставляет, яблока от яблони недалеко упало.

Пушкин. Какая у Дантеса дочка славная, жаль, что судьба ее так печальна. Вот теперь я все видел, все знаю и могу отправиться на покой.

Николай. (*про себя*) Покой нам только снился там, да и здесь тоже, пока есть поэты, и те, кто их воскрешают всю свою жизнь, о покое можно не мечтать.

Пушкин. Чем вам Иван Сергеевич не угодил, да он лучший из лучших, и все время вынужден был от вас бежать.

Император. Сколько бы мог написать тот же Тургенев, если бы не носился с твоим наследством, да хоть с этими письмами. Это же надо было к ним так прицепиться, словно это письма царя Соломона.

Пушкин. Но если вы их читали, то почему бы не показать остальным? Что вас так тревожило, зачем надо было отложить государственные дела, чтобы заниматься личными письмами поэта?

Император. Только ради этого все и было? Много шума из ничего.

Пушкин. Письма опубликованы. Они обо всем узнают. Оставят в покое мою бедную жену. Разве это не самая большая радость в моей посмертной жизни?

Император. Да стоило ли это все того?

Пушкин. Я еще раз убедился, что нет ничего прекраснее жизни, и когда она обрывается так рано.

Но волхвы не боятся могучих владык,
И княжеский дар им не нужен.

Император. Вся моя жизнь — борьба с бунтом бессмысленным и беспощадным. С первого дня и до последнего. Но я победил, никаких бунтов больше не было, только тот в конце декабря.

Пушкин. Против всего мира были только вальяжный писатель, француженка певица и в две юные девушки. Одна из них — дочь Дантеса, и этой армии хватило, чтобы я воскрес и вернулся. Они ничего не испугались и не остановились.

Император молча смотрит куда-то в даль. Он так устал от этой борьбы, от этих страстей.

Пушкин. Жизнь продолжается на том и этом свете. И все было не зря. Мы с вами еще на памятник посмотрим, и на всех, кто соберется там, уже в России.

Пушкин читает стихотворение

Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук ночной в лесу глухом.
Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.

Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.
Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...

Луной был полон сад. Тургенев и Фет

Действующие лица

Иван Тургенев

Николай Тургенев- брат писателя

Афанасий Фет.

Лев Толстой

Варвара — сестра Тургенева

Софья — сестра Варвары, жена Толстого.

Мария — жена Фета

Варвара Петровна — мать Тургенева

Елизавета Петровна — мать Фета

Действие 1

Явление 1

Случайна встреча в лесу, во время охоты. Иван и Фет столкнулись на лесной полянке

Иван. А я только что подумал о тебе, друг мой сердечный. Бывает же такое, нарочно не придумаешь. Встретить поэта — наверное к добрым вестям (*улыбается*).

Фет. Так и я подумал тоже. (*с вызовом и иронией*). Кого тут можно встретить, кроме серого волка да барина-соседа. Устал бродить в одиночестве. А тут как раз его светлость, Иван Сергеевич.

Иван. Вы так произносите эти слово, словно я виноват перед всем миром, что в такой семье родился. Ну право, это даже не смешно.

Фет. Что вы родились законнорождённым, а не бастардом, вы это хотели сказать. Уж говорите прямо. А то словесная игра какая-то получается.

Иван. Можно и так, хотя ведь это не моя вина и не ваша тоже. А вы на каждом углу кричать готовы о беде своей.

Фет. (*с сарказмом*) И не моя тоже, но в каком разном положении мы оба оказались. Вам — все, а мне ничего. Хотя вряд ли сытый голодного уразумет. (*он ходит по поляне из*

стороны в сторону).

Иван. (*про себя*) Лучше бы не встречал вовсе, теперь на целый день настроение испорчено. А в чем я перед ним, интересно, виноват?

Фет Ладно, Иван, не сердитесь. Я нападаю на тех, кто ни в чем не повинен, потому что ничего не могу сказать тому, кто во всем виноват, а при этом в ус не дует. Так вот все оно получается в моей непутевой жизни.

Иван. Признавать свои ошибки — это уже половина дела. И потом, у кого и что болит тот о том и говорит. Надеюсь ваш отец не уведет вашу девушку, и то хорошо.

Фет. Мую Марию он просто не сможет увести, если бы и захотел. Вы сами знаете почему. А так—то они всегда предпочитают состоявшихся, пусть и женатых мужей. Зачем им такие юнцы, с которыми не понятно, что и как будет завтра. Лишат их наследства или оно упадет на голову внезапно, как знать.

Иван. Тут трудно не согласиться. Я бы много чего рассказал, но не хочется.

Фет. А что же молчать? Не хочется сор из усадьбы выносить? Интересно, чем бы вы смогли меня удивить?

Иван. Свою душу не хочу терзать. Природа так прекрасна, я только здесь и отдыхаю душой. Хотя если вы заглянете в мои книги, если желание такие появится, то там все описано подробнейшим образом.

Фет. Буду читать, обязательно. А написаны хорошо?

Иван. Наверное, хорошо описано, потому что матушка в ярость пришла, когда прочитала, в огонь хотела бросить рукопись, да Николай спас, не позволил ей сделать этого.

Фет. Если бы хотела, то бросила бы наверняка. Значит, не так и хотела. Да и как можно, она побоится Бога. Это ведь творчество наше, а она с Василием Андреевичем общается, он ее ценит.

Иван Да ничего она не боится, не сгущай краски.

Фет. Василий Андреевич совсем другого мнения о ней, а это просто ваши детские обиды. Вы сын, не можете об этом судить, да и подумайте, от кого у вас такой талант? Он же не с неба упал. За отцом вашим я такого не замечал, значит она остается.

Иван. А кто говорил, что я очень слабый поэт. Что же с тех пор переменялось?

Фет. И сейчас от слов своих не отказываюсь. Но в прозе вам нет равных. Я не встречал. Может быть покойный Пушкин мог бы соперничать, проживи он дольше. А все остальные и в подметки не годятся.

Иван. Не издевайтесь, где я и где он?

Фет. Да и он в прозе делал только первые шаги, так что и он не соперник, а ведь вы только начинаете, но такого таланта не скрыть.

Иван Ну вот и договорились, начиналось все за упокой, а кончилось за здравие. Какой вы странный, однако, Афона-

сий, впрочем, и я такой же точно

Они прощаются дружески. Фет приглашает его в гости

Фет. Ты заходи, не проходи мимо, матушка о тебе спрашивала, ждет.

Явление 2

Иван встречается в парке Николая

Николай. Что-то не пойму, братец, ты вроде с охоты идешь, а мрачнее тучи, такое в первый раз случилось или кого там на охоте встретил?

Иван. Лучше не спрашивай, сосед наш прогуливался, без ружья, словно на свидание ко мне спешил, чтобы рассказать обо всех своих бедах и несчастиях, и меня обвинить в тех бедах.

Николай. Знаешь в чем твоя главная беда — не умеешь ты с такими людьми общаться кратко и говорить «нет» им тоже не умеешь. Вот потому и страдать приходится. Тебя такие люди, как Фет будут всегда находить и липнуть.

Иван. Так они ко мне так и липнут, наверное, понимают, что не умею.

Николай. А людей выбирать надо и к чужим не подходить.

Иван. Тебе хорошо говорить, он тебя и завидит, стороной обойдет.

Николай. Правильно, потому что у него ты есть, на тебя можно всю злость выплеснуть, и сразу жить легче становится.

Иван. Ты решил мне добавить яду. Кстати, к концу беседы мы почти примирились. Он обозвал меня слабым поэтом, но сказал, что писателя лучше не видел и даже в гости пригласил.

Николай. Ты все равно по-своему поступишь, но послушай старшего брата, не ходи туда, там еще появился этот молодой офицер Лев Толстой, ну не твое это общество. Они друг друга нашли, а тебе там делать нечего.

Иван. Так и хочешь, чтобы я совсем один остался. А мне хочется среди людей побыть, тем более писателей. И так сидишь затворником, а если еще и тут никого не знать да не видеть, то совсем одичать можно.

Николай. Ну как знаешь, мое дело предупредить. Ты останешься здесь своим среди чужих.

Николай хочет уйти, но Иван его останавливает

Иван. А мне сон нынче снился. Не пойму, где я нахожусь в Москве или каком другом граде. Только народу там много, писатели, поэты, музыканты, художники, и все они меня слушают и радуются, и хвалят, и никаких ругательств, ничего такого нет. Наверное, будут времена такие благословенные, дожить бы до них, а наяву вот встретил только Фета.

Николай. Наверное, в Париж свой отправишься, там все это и случится рано или поздно.

Иван. Твои бы слова да богу, да матушке в ушли.

Явление 3

Фет у себя в усадьбе. Появляется матушка Елизавета Петровна

Фет. Ой, матушка, встретился я тут на прогулке с Иваном, наговорил ему всяких гадостей. Он уж не знал, куда от меня бежать. Хорошо, что он добродушен по натуре, сердился, конечно, но не сильно.

Елизавета Пет. Чего о тебе и не скажешь. Чем он тебе так не угодил, сынок? Зачем ты на него нападаешь.

Фет. Да зло берет, все у него есть, и все он чем-то недоволен, все не так. Это мне надо было жаловаться да хандрить, но не дождется ни он ни остальные моего нытья и слез.

Елизавета Пет. Ты меня будто в чем-то упрекаешь, сынок. Или я ошибаюсь?

Фет. Не вас, матушка, скорее отца, как он мог быть так беспечен, ни о чем не задумываться, каково будет его детям тут.

Елизавета Пет. Не суди, да не судим будешь, а Ивану завидовать не стоит, если даже правда половина из всего, что о них говорил, то и тогда твоя жизнь раем покажется в сравнении с его. Уж поверь мне, потому он и был так сердит на тебя, сынок.

Фет. Доброе имя и деньги — вот что может быть важным. Вот влюбился бы я, что я могу дать своей невесте, если ничего у меня нет, и возможно никогда не будет? Кто-то из них отдаст мне свою дочь в жены?

Елизавета Пет. А разве любовь и понимание так мало стоят. Я бы никогда не смогла выйти замуж за того, кого совсем не люблю.

Фет. Любовь — это замечательно, только мы не в лесу живем. А вот даже в лесу встретишь барского сына, и все в душе переворачивается, это что же такое творится в мире?

Елизавета Пет. (про себя) Его и в самом деле не остановить, надо же было такому уродиться. Но надо поговорить с мужем, ведь что-то можно сделать для их старшего сына.

Фет. Мне остается быть поэтом, пока все не уладиться. И нападать первым, пока остальные еще и не собираются ничего предпринимать. Иначе будет совсем скверно.

Елизавета Пет. (размышляет) Вон как Варвара Петровна над своими детьми измывается, и какие парни растут, а тут и с добром, и с лаской, а все волком смотрит. Ну как такое может быть?

Фет. Не будет она с отцом говорить, все усилия напрасны. Любовь заставляет быть глухой и безгласной, — вот как я стихами заговорил. А снилось мне нынче, что появляюсь я на приеме каком-то важном, а все на меня с почтением смотрят, как на равного, никто пальцем не показывает, не усмеяется. И все девицы вокруг хотят со мной потанцевать.

Явление 4

Недавнее прошлое. Фет спешит на свидание с Марией

Фет. (*Высаживаясь перед крыльцом дома, оглядываясь по сторонам*). Я должен ей сказать, что между нами ничего быть не может. Мария мила, и добра, и, наверное, любит меня, да что там, точно любит. Только ей о муже думать надо. а не обо мне. Ничего я ей дать не могу. Матушка вот так необдуманно поступила. И что она принесла всем нам кроме страданий? Нет, я буду разумнее, и лучше разорвать отношения, расстаться, чем вот так мучиться самому и мучить детей. А ведь правильно говорят, что муж поднимает жену до своего уровня, а жена наоборот, опускается на ту ступеньку, где стоит ее муж. Не могу я так с Марией поступит.

Фет Входит в залу, где мерцают свечи и несутся в танце пары

Фет. (*к другу обращаясь*) А Мария, где Мария?

Собеседник. Не видел я ее нынче, может быть приболела.

Фет. Значит придется отложить все объяснения. Это становится просто невыносимо. Весь мир против меня.

Николай. (*подходит к нему*) Вы Ивана оставьте в покое, он не может сказать нет, вот вы и измываетесь над ним. Он только внешне кажется большим и сильным. А так, романтик. И пред вами ни в чем не виноват.

Фет. Он виноват уж в том, что родился не в моем семействе.

Николай (*смеется*) Везде хорошо, где нас нет, вам не известна эта народная мудрость?

Фет. Может вы и правы, не буду больше тревожить нежного поэта.

В это время раздаются странные крики Николай первым видит горящий столб и бросается туда

Фет. Что это? Откуда пламя, что там случилось? Да скажет мне кто-то, что случилось?

Николай разгоняя, собравшихся, накрывает тело каким-то полотном.

Николай. Мария, Мария, милая, потерпите немного, я погасил пламя. Я знаю, как вам больно, как же вы умудрилась на свечку налететь?

Фет (*стоит в стороне, закрыв лицо руками*) Не может быть, этого не может быть, она не могла так поступить со мной.

Появляются слуги, которые уносят тело еще живой девушки. Музыка смолкает, все в ужасе расходятся кто куда. Николай и Фет стоят около стены.

Фет. (*опомнившись*) Что там было, как такое случилось?

Николай. Я видел столько же, сколько и вы. Говорят, она увидела вас и побежала, то ли от нас, то ли к нам, там уже не понять. И шлейфом платья задела свечу, вот и все. Но что

вы стоите, это ведь ваша невеста.

Фет. Я хотел сообщить ей о разрыве, за этим и шел сюда, все дела бросив.

Николай. Радуйтесь, этого скорее всего, не придется делать.

Фет. Да как вы можете? Считаете, что я во всем виноват?

Николай А как вы можешь быть таким спокойным и равнодушным, когда у нас на глазах сгорела ваша девушка?

Фет Да о чем вы вообще, черт побери. Что бы не случилось, я никогда больше не буду счастлив. Она не даст мне быть счастливым.

Николай. Предки наши, князья требовали, чтобы вместе с ними на погребальный костер шагали их жены и наложницы, но никогда не было такого, чтобы князья шагали в тот самый костер за своими умершими или убитыми женами, не странно ли?

Фет. И к чему вы все это говорите, философ, тут трагедия случилась.

Николай. У вас ледяное сердце, вы еще хуже, чем я думал.

Фет разворачивается и убегает, и сыпет проклятья Николаю

Явление 5

Ужин в старой усадьбе в тот же вечер. Варвара Пет-

ровна, Иван, Николай за столом.

Варвара Пет. Что молчите, как будто какую гадость совершили (*смотрит то на одного сына, то на другого*)

Николай Не знаю, где был Иван и что он там делал, а я на бал заглянул, и оказался не в том месте не в тот час. Как обычно у меня случается.

Варвара Пет. И что там такого случилось? Говори, не томи, все равно ведь узнаю, сам рассказывай.

Николай. Да ужас страшный случился. Девушка сторела за несколько минут, мы и опомниться не успели, а она уже пылает.

Варвара Пет и Иван (*одновременно*) Как?

Николай А вот так, задела шлейфом за какую-то свечу, как не знаю, я в другую сторону смотрел в то время. Вспыхнула одежда, едва успели погасить пламя. Но вряд ли она выживет после такого.

Иван. (*отвернулся, а потом тихо спросил*) Не хочешь же ты сказать.

Николай. Хочу, это Мария, невеста Фета, мы с ним в тот момент и беседовали, когда критик услышали. Прямо все на глазах было.

Иван. И что он?

Николай. Да стоял как соляной столб и все. Но печалился не сильно, он решил разорвать с ней отношения. Шел, чтобы ей о том сказать. А тут и не пришлось этого делать

Варвара Пет. А я вам говорила, что не надо ничего иметь с этим безродным. Он на весь мир зол, и все у него виноваты получают.

Иван больше не говорил ни слова, а едва дождался конца ужина, бросился в сад. Николай пошел за ним, понимая, что брат переживает.

Николай. Ну что ты бежишь, там никто не сгорел, спасать некого.

Иван. Это не просто так случилось, это знак ему. Я ждал чего-то подобного, но все-таки не такого.

Николай Я тоже сказал, что ни одного князя не бросили в костер, когда его жена или невеста умерла. А вот девицам и женам приходилось туда отправляться в старые времена.

Иван. Но именно эта трагедия и сделает его поэтом большим, настоящим поэтом, у меня в том нет сомнений.

Николай. Странные вы люди, и ты и он, неужели самое гениальное стихотворение стоит жизни молодой, восхитительной девицы?

Иван Не стоит, наверное, но такое случается, и будет случаться, вот ты, наверное, один бросился ее спасать?

Николай Бросился, больше —то все равно некому было. Все в разные стороны с визгом и писком разбежались. Да и думать некогда было.

Иван. (про себя) А я бы побежал первым, даже сомнения никого нет. Спасатель из меня никогда не получится.

Явление 6

А. Фет, И. Тургенев. Л. Толстой Усадьба Фета

Фет. Посмотрите, какие благословенные места. Я всегда боялся, что по разным причинам придется уехать, жить в каком-то другом месте. Не дай Бог еще где-то за границей. Как можно оставить наш мир, можно ли еще где-то творить? Только здесь наши песни достают до небес.

Толстой. И я всегда сюда стремился, куда бы судьба не заносила. Ничего не боялся, но не вернуться сюда, остаться на чужбине — ничего нет страшнее.

Иван. Наверное, только мне хотелось бежать, уехать подальше, хотя сколько часов провел на охоте, все исходил, все знаю, все люблю. Но все равно бежать и спрягается, да так, чтобы не нашли

Толстой. Наверное, никто никогда так не убегал. И ладно сам убегал, но дочка, твоя дочка, как она могла жить и воспитываться в Париже? Видел ее, она словно дикий зверек, от всех отбивается. Никогда ни от кого тепла не видела. Мать не знает совсем, тебя видит по праздникам? Как так можно обращаться со своими детьми, в чем они виноваты? Разве мы не в ответе за них?

Фет. *(поворачивается к Толстому)* Не говори так, теперь ее возвращать в Спасское было бы еще более жестоко. Она забыла и язык, и жизнь нашу, так между мирами и

остаётся, бедняга. У меня все точно так же было, вы знаете. Сколько усилий нужно было, чтобы вернуть и имя, и земли свои. Но сытый голодного не разумеет.

Иван. (*Толстому*) Да как вы смеее осуждать во всех грехах смертных, ничего не зная? У меня было и все, и имя, и родители, но порой мне было хуже вашего.

Толстой. Если не я, то кто же, ведь сестра моей Софьи жила у вас совсем в других условиях. Она же боготворит тебя, молится каждый вечер о здравии твоём и счастье. Но с ней рядом не только ты, а отец её был с самого рождения. А здесь отцом были вы, милостивый сударь. Скверно ей было, пока вы её вовсе не знали. А как только через восемь лет узнали, стало ещё хуже. Из привычной среды её вовсе в Париж вывезли, в чужой мир, к чужим людям, бедняжку

Иван. Да как вы смеее (*задыхается от ярости*)

Толстой. Я —то смею, потому что на глазах у меня драма бедной девочки разворачивалась. Глядя на милую, добрую, веселую Варю, могу сказать, что ты был хорошим братом, она не зря тебя так любит. Но как при этом можно быть отворотительным отцом для единственной дочери

Иван. (*с трудом подавляет ярость*) Замолчите немедленно, я ничего этого слышать не хочу. Вы ни к чему не причастны. ничего не знаете, не узнаете никогда. Я больше не видеть, не слышать вас не желаю

Иван поспешно убегает

Фет. (*пристально глядя на Толстого*) Ну право, зачем

же ты так, дорогой Лев Николаевич. Он лучший из наших писателей, но глубоко несчастный человек, разве вы все этого не чувствуете? Насколько я слышал от приятелей, французы на него молиться готовы, да и не только французы

Лев. Пушкин маялся над вопросом, совмести ли гений и злодейство, а в нашем гении они сошлись. Да и не гений он, вон и Иван Гончаров возмущен до глубины души, простить не может сюжета его романа. Хотя там темная история, я не стал бы судить и рядить.

Фет. Да в том споре, сам черт ногу сломит. И в чем он там виноват, время рассудит. А что касается родственников и дочери, как там в романе — каждая несчастная семья несчастна по-своему.

Толстой. Это ты о себе или о нем?

Фет. И то, и другое. Мне факел Марии будет до последней минуты сниться. А его дочка жива. Но вот все думаю, а что я мог сделать тогда? Мог ли я все знать и угадать, как это повернется? А что он против матушки своей мог? То вы все не знаете, какой была Варвара Петровна, не дай бог никому такую.

Лев. Я почти не знаком с ней, а мой свекор совсем другого мнения, и дочь у них расчудесная.

Фет. Он слишком добр и может оправдать любую, но то, что пережил **Иван**. В своей семье я знаю, уж поверь на слово.

Лев. Наверное, ты прав. Я скорее погорячился, и достанется мне от доброго доктора и обеих его дочерей. Они ви-

дят, как он любит Варю. Он для нее какое-то божество просто, вот и обидно становится. Но и на солнце есть пятна, а на этом знаменитом писатели их столько...

Фет. Я всегда был к нему не справедлив, но ты точно перегнул палку.

Лев. Извиняться не стану. Пусть он помучается и поймет, что по отношению к дочери был не прав.

Фет. Вы почти одна семья. Вам проще договориться будет. А Иван добр, он первым ссориться не станет.

Лев. Не знаю, тяжело на душе после такого разговора.

Фет. Хватит о грустном, посмотри, как прекрасна ночь

Читают по четверостишию. Начинает Толстой, а Фет подхватывает

*Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.
Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.
И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь,
Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,*

*Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой*

Толстой. (*улыбается*) А у нас с тобой недурственно получилось.

Фет А с тобой и не могло быть иначе, жаль, Иван нас не слышал.

Толстой. И хорошо, что не слышал, он плохой поэт.

Фет. Но замечательный писатель, этого у него не отнять, не могут же все французы ошибаться.

Толстой усмежается

Действие 2

Явление 1

Лев и Мария дома за обедом

Лев. Ну вот и повеселились у Фета. Сколько раз говорил себе, что надо разворачиваться и уходить, особенно когда там Иван.

Мария. Там был Иван? И вы вдвоем на него напали? Ну как такое вообще возможно, братец?

Лев. Да ты просто ясновидящая у нас. Или тоже там тайком была?

Мария. *(с яростью и болью)* И как можно быть такими каменными и жестокими. Вы совсем не понимаете его чувств. Зачем только он появляется, когда вы там веселитесь и издеваетесь над людьми?

Лев. А ты слишком хорошо понимаешь. И это тебе приносит счастье, как я вижу.

Мария. Да что ты понимаешь в счастье? Любовь- это великое счастье. Даже если любишь только ты один.

Лев. А я не хочу любить, ну разве что быть любимым. Но роман о тебе обещаю. Не знаю, понравится ли тебе героиня, но точно напишу. И твой Иван там будет обязательно, как же без вас о любви писать. Все у меня на глазах происходило.

Мария. Пиши, что хочешь, жаль, что Иван не напишет

роман обо мне, вот его бы почитала с великим удовольствием. Но для него я только безликая тень.

Лев. Он напишет, не сомневаюсь. Только его роман тебе понравится еще меньше, чем мой.

Мария. Ну благодарю, братец, ты умеешь утешить. Мне заранее жаль твою жену, кто бы она не была. Участь ее будет печальна.

Лев. Она будет женой великого писателя, и останется в веках. Ради этого можно и пострадать немного при жизни. А что тут гадать. Моей женой станет Софья, дочь доктора Берса, я давно так решил, и исполню обязательно, даже если мне придется ее украсть из родительского дома.

Мария. Не может быть, эта спокойная милая девушка и твоя жена? О, господи, убереги ее от такой участи. Ведь она даже в монастырь от тебя уйти не сможет, слишком честная и ответственная

Лев. Только Софья, и не смей мне перечить. Так я буду подальше от Вари, ведь ее мне Иван не отдаст в жены.

Мария. Что значит не отдаст? Она же не вещь и не холопка, почему ее нужно отдавать или не отдавать?

Лев. Тут все не так просто. Получить такую тещу, как Варвара Петровна- это невыносимо. Рядом с ней мать Софьи просто ангел. И у меня нет другого выбора, если ты желаешь мне добра.

Мария. *(размышляет)* Ему больше нравится Варя. Но он все рассчитал. Даже о теще подумал. Такой молодой и

такой расчётливый у меня братец.

Лев. Ты осуждаешь меня? Почему так губы поджала, словно я преступление какое совершил?

Мария. Нет, конечно, ты же мой брат, только удивлена немного. Но я должна оставаться на твоей стороне в любом случае.

Лев (*насмешливо*) Должна. А не слишком ли много ты говоришь о долге, сестренка? Я не обижусь, если ты будешь на ее стороне, когда я начну слишком перегибать палку.

Мария Не тебе бы напомнить о том. Мне хочется поговорить с Софьей.

Явление 2

Тенистая аллея в парке Мария и Софья

Мария. Мне давно хотелось встретиться с тобой наедине, поговорить. Ты самая веселая и добрая девица из всех, кого я знаю.

София. И я рада с тобой поговорить.

Мария. Вчера Лев намекнул, что ты станешь его женой. Он так решил и от своего не отступится (*передразнивает брата, понизив голос*)

Софья. Я догадывалась о том с недавних пор, но не смела даже мечтать о такой чести.

Мария (*смеется*) Честь? Да никому бы я такого мужа не пожелала. Говорят, что Фет очень тяжелый человек, особен-

но в семейном кругу.

Софья Да, это так, я сталкивалась с ним не раз.

Мария Но рядом с Львом он просто ангел небесный. Просто у того все напоказ, а мой брат скрывает все. И какие демоны в душе его таятся, угадать трудно.

Софья. (*глядя в глаза Марии*) А ведь и Варя о чем-то таким говорила. Странно все это.

Мария. И ничего удивительного. Вы сестры, но такие разные. Матушка ее такой сделала, она не даст себя в обиду. Наверное, потому из вас двоих он выбрал в жены тебя.

Софья. Значит мне суждено пройти этот путь. Мы недавно с ней разговаривали, и я была уверена, что, как и Иван, мой муж будет великим писателем. Вот и спрашивала, како жить рядом с сочинителем.

Мария Это две большие разницы. Он столько с ней возился с самого начала, так ее воспитывал. Лев же будет перedelывать взрослого человека, а это мучительно больно.

Мария поняла, что пора прощаться.

Мария (*оставшись одна*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.